

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (37) 2017

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретической экономики – новые шаги развития в седьмой год работы с читателем	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Вахрушева Н.А., Корняков В.И. Угнетённое экономическое развитие позднего СССР	9
Субетто А. И. Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию	18

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лимарева Д.А. Ключевые аспекты эффективности управления и функционирования особой экономической зоны «Алабуга»	33
---	----

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Очкин Р.О. Повышение роли государства в условиях возрастающего влияния внешних шоков на экономику страны	38
Зайцев С.В. Об актуальности теории империализма в XXI веке	45

РЕЦЕНЗИИ

Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию: «Развитие политико-экономической мысли в современной России»	48
---	----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Гордеев В.А. Нашему уникальному автору – А.И. Субетто – наши поздравления с юбилеем! ..	67
--	----

ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ – НОВЫЕ ШАГИ РАЗВИТИЯ В СЕДЬМОЙ ГОД РАБОТЫ С ЧИТАТЕЛЕМ!

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, первый (тридцать седьмой), номер нашего журнала и призываем к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима!

Прежде всего обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы две работы, представляющие, на наш взгляд, материал для осмысления новых шагов развития теоретической экономики как предстоящего парадигмального мейнстрима в седьмом году нашей работы-взаимодействия с Вами, уважаемый читатель.

Во-первых, статья под названием «Угнетенное экономическое развитие позднего СССР». Её представили Вахрушева Наталья Андреевна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», (г. Ярославль, Российская Федерация) и Корняков Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», (г. Ярославль, Российская Федерация). В последнее время, отмечают эти авторы, общее видение угнетённого развития нашей экономики общественностью постепенно расширяется и содержательно, и по временному охвату. Оно начинает распространяться с четверти века российской экономики на последнее тридцатилетие экономики СССР, объединяя, таким образом, экономическую кинетику позднего СССР со всем развитием экономики РФ. Застрельщиками этого более широкого подхода к отечественному экономическому росту выступили не профессионалы-экономисты, а журналисты. Авторы же данной статьи развенчивают упомянутый миф. Развивая высказанные ранее идеи [см., например: 1-5], они исследуют объективную причину «советского экономического чуда» в послевоенные годы, проигнорированную в позднесоветский и теперешний периоды.

Во-вторых, в данной рубрике публикуется работа под названием «Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию». Её подготовил Александр Иванович Субетто, хорошо знакомый постоянным читателям своими многочисленными выступлениями в нашем журнале [см., например: 6-11]. Для новых читателей сообщаю, что Субетто Александр Иванович – президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Данная статья посвящена актуальной и практически значимой проблеме. Автор, отмечающий в январе 2017 года 80-летний юбилей, на основе своих многолетних исследований показывает, что

для достижения управляемого ноосферного развития важнейшей составляющей выступает стратегия науки, образования и культуры. В статье определены основные направления такой стратегии. На основе этого предложены практические рекомендации по кардинальной смене курса макроэкономической политики в области науки-образования-культуры.

В рубрике «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» публикуется статья под названием «Ключевые аспекты эффективности управления и функционирования особой экономической зоны «Алабуга». Её представила Лимарева Дарья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» НОУ ВПО «Ростовский социально-экономический институт», (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). Дарья Александровна выступала в нашем журнале, ещё не будучи остепененным исследователем [см., например: 12], и мы рады отметить, что причастны к её становлению как ученого. В данной статье она отмечает, что функционирование большинства отечественных особых экономических зон связано с рядом проблем. Среди них неосвоение государственных средств; неэффективное взаимодействие органов власти и потенциальных резидентов; дефицит квалифицированных кадров. В статье внимание уделено ключевым аспектам эффективности функционирования особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Алабуга» (коллаборация органов власти и потенциальных резидентов зоны, наличие развитой инфраструктуры, преференций и льгот) и эффективности управления данной зоны (формирование кадрового ландшафта). Одним из инструментов формирования кадрового ландшафта исследуемой особой экономической зоны выступает действующий с 2015 г. Корпоративный университет «Алабуга», – единственный в России профессиональный бесплатный акселератор в сфере промышленного менеджмента.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» мы публикуем два материала. Во-первых, статья под названием «Повышение роли государства в условиях возрастающего влияния внешних шоков на экономику страны». Её автор – Очкин Роман Олегович, ассистент медицинского университета «РЕАВИЗ», лечебный и медико-социальный факультет, кафедра естественно-научных дисциплин (г. Саратов, Российская Федерация). В статье рассматривается понятие «устойчивого развития» и соответствующие задачи современной экономической политики. Выделены первоочередные инструменты устойчивого развития: внедрение системы доказательной (научно обоснованной) государственной политики; поддержка общественного участия и волонтерского сектора; учреждение органов управления проектами в области устойчивого развития; введение системы измерения национального богатства. Также автором затронута тема внешних шоков, оказывающих серьезное влияние на экономику страны в целом. Уточнена роль государства в реализации концепции импортозамещения и концепции экспортно ориентированного роста. Выделен ряд перспективных отраслей данных концепций.

Во-вторых, в этой же рубрике публикуется работа под названием «Об актуальности теории империализма в XXI веке». Её автор – Зайцев Сергей Владимирович, студент факультета «Налоги и налогообложение» ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве РФ» (г. Москва, Российская Федерация). Данная статья посвящена проблеме империализма. Вся идея статьи основывается на признаках империализма, приведенных В.И. Ульяновым (Лениным) в его труде «Империализм, как высшая стадия капитализма». Читателю предлагаются доказательства того, что сегодня понятие высшей стадии капитализма актуально. Более того, оно применимо к определению внешней политики некоторых современных западных государств. Это продемонстрировано путем сопоставления экономической политики США XX и XXI веков.

В следующей рубрике «Рецензии» в данном номере публикуется рецензия на коллективную монографию: Развитие политико-экономической мысли в современной России / гл. ред. В.М. Юрьев, отв. ред. В.Г. Лоскутов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. - 432 с. (Завершение; начало см. в № 6(36)). Её представил Николай Кириллович Водомеров, доктор экономических наук,

профессор, профессор ФГБОУ ВО «Курский государственный университет (г. Курск, Российская Федерация). Мы получаем немало слов благодарности от читателей за публикации Н.К. Водомерова [см., например: 13-17], представляющие собой неизменно глубокий фундаментальный подход к развитию классической политэкономии, которой придается приоритетное значение в нашей концепции теоретической экономики применительно к эндотерическому рассмотрению исследуемых категорий. Такой подход, считаем, характеризует и данную работу Николая Кирилловича.

В рубрике «Юбилей ученого» предлагается Вашему вниманию мой материал под названием «Нашему уникальному автору – А.И. Субетто – наши поздравления с юбилеем!».

Таково основное содержание представленного Вашему мнению первого (тридцать седьмого) номера. Как видите, здесь действительно предстают определенные новые шаги дальнейшего развития нашей концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в науке на седьмом году нашего взаимодействия с Вами, уважаемый читатель.

Конечно, в редколлегии мы осознаем, что в разработке и развитии теоретической экономики нам ещё много предстоит сделать, чтобы быть адекватными требованиям практики. От читателей мы, надо признать, получаем не только слова благодарности и признательности, но и критику, причем, как правило, справедливую. Да и сами зачастую испытываем чувство неудовлетворенности сделанным. Например, ещё в прошлом году обратился ответственный секретарь редколлегии Сергей Александрович Сысоев со следующим письмом:

«Валерий Александрович, давно обращаю внимание о чем пишут наши авторы, да и авторы вообще. Столько событий вокруг происходит: Китай строит новый торговый путь в Европу, Россия занимает 7-е место в мире по экспорту зерна, Великобритания вышла из состава ЕС... А о чем пишут наши «фундаментальные» авторы... Думаю, о каком-то своем мире... Какая хорошая тема – индустриализация, да и вообще – обновление России, а наши как-то эти моменты обходят... Взять, например, РБК – самое что ни на есть буржуазное издание, а все равно отмечает – в России есть хорошее. А как глянешь, бывает, на университетскую среду и сообщество – всё мрачно и невесело описывают... Ведь это не только не прибавляет оптимизма, но и не соответствует реальности.

Взять вот Крым – в кратчайшие сроки обеспечили энергезависимость, теперь вот Крымский мост строят – уникальное сооружение. Я вот, например, не знал, что, чтобы приступить к строительству моста как такового, надо было построить предварительно и параллельно технические дороги и сооружения в воде. И все это было сделано еще в прошлом году. В Питере прошел «Экономический форум». Там были неплохие и значимые выступления. А взять, например, всероссийский политэкономический форум – все какие-то рассуждения на какие-то абстрактные темы. Я бы сказал, что часть академического сообщества заняла в целом для неё удобную позицию критики, при этом ничего не предлагая практического. Это не по отношению к кому-то лично и непосредственно, это какая-то общая тенденция.

С уважением,
Сергей Сысоев

P.S.: Может, Вы как-нибудь в статье гл. редактора отметите – ведь столько интересного и хорошего происходит, а авторы часто замыкаются в том, что только им интересно. Взять, например, индустриальные российские кластеры, например, в Татарстане – это неплохая форма привлечения инвестиций. При этом крупнейшие мировые корпорации это замечают и охотно туда идут, а вот наши как-то об этом писать не очень хотят – всё хотя и важное, но не самое насущное для сегодняшнего дня».

Эту обеспокоенность коллеги в целом нельзя не разделить при всей важности абстрагирования для фундаментальной науки. В самом деле, у нас не только мимо властей, но и научного сообщества проходит, например, попытка одной из парламентских партий (но не правящего большинства) предложить опыт народных предприятий для всероссийского распространения: в них и эффективность

на порядок выше, и социальные вопросы успешно решаются, и работник ощущает себя действительным сохозяином. Обращаемся к нашим авторам с призывом активнее подвергать эти аспекты научному осмыслению, предлагая властям, бизнесу и менеджменту соответствующие рекомендации во имя повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики, перевода её на обгоняющую траекторию развития. Пусть в таком осмыслении практики развивается и дальше наша концепция теоретической экономики как новый парадигмальный мейнстрим в экономической науке!

Пользуясь случаем и совпадением во времени, мы поздравляем кандидата экономических наук, ведущего научного сотрудника Института экономики РАН, члена редколлегии нашего журнала Валентину Михайловну Бондаренко с юбилеем, а также с признанием ее научных идей и вручением ей Диплома № 66-S автора научного открытия «Закономерность развития общественной системы», выданного Международной академией авторов научных открытий и изобретений 26 декабря 2016 г., желаем ей доброго здоровья и новых творческих удач!

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корняков В.И. Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование / В.И. Корняков // Теоретическая экономика. – 2012. – №2. – С. 10-15. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
2. Корняков В.И. О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина / В.И. Корняков // Теоретическая экономика. – 2014. – №3. – С. 8-21. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
3. Корняков В.И. Вселенско-космическая тайна двойственности труда / В.И. Корняков // Теоретическая экономика. – 2014. – №5. – С. 11-16. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
4. Алексеева Н.А., Корняков В.И. Дирижизм и воспроизводственный поворот / Н.А. Алексеева // Теоретическая экономика. – 2015. – №1. – С. 24-35. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
5. Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А., Корняков В.И. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики / М.Л. Альпидовская // Теоретическая экономика. – 2015. – №6. – С. 8-15. [Электрон.ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
6. Субетто А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2015. – №3. – С. 15-24. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
7. Субетто А.И. М.И. Скаржинский как «зеркало» трагедии отечественной экономической науки в пространстве рыночно-капиталистического реванша / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2015. – №4. – С. 71-83. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
8. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2015. – №6. – С. 16-20. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
9. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целенаправленного устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2016. – №2. – С. 12-22. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

10. Субетто А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2016. – №3. – С. 7-11. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
11. Субетто А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2016. – №4. – С. 7-18. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
12. Лимарева Д.А. От «информационного общества» к «обществу знаний» через government relations / Д.А. Лимарева // Теоретическая экономика. – 2013. – №6. – С. 86-88. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
13. Водомеров Н.К. Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого mainstream и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований / Н.К. Водомеров // Теоретическая экономика. – 2012. – №6. – С. 60-73. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
14. Водомеров Н.К. О необходимости и основах создания альтернативного курса микроэкономики / Н.К. Водомеров // Теоретическая экономика. – 2013. – №2. – С. 7-23. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
15. Водомеров Н.К. Государственное регулирование конкуренции как средство создания в России высокоразвитой экономики / Н.К. Водомеров // Теоретическая экономика. – 2014. – №2. – С. 25-37. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
16. Водомеров Н.К. Государственное планирование как средство разрешения противоречий капиталистического воспроизводства в России / Н.К. Водомеров // Теоретическая экономика. – 2015. – №2. – С. 45-53. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
17. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее» (окончание) / Н.К. Водомеров // Теоретическая экономика. – 2016. – №1. – С. 35-57. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

УГНЕТЁННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЗДНЕГО СССР

Вахрушева Наталья Андреевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: ashatan1985@mail.ru

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина» (Ярославский филиал)
член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vikorn1@rambler.ru

УДК 330.3, 338.1

УГНЕТЁННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЗДНЕГО СССР

Аннотация: В последнее время общее видение угнетённого развития нашей экономики общественностью постепенно расширяется и содержательно, и по временному охвату. Оно начинает распространяться с четверти века российской экономики на последнее тридцатилетие экономики СССР, объединяя, таким образом, экономическую кинетику позднего СССР со всем развитием экономики РФ. Застрельщиками этого более широкого подхода к отечественному экономическому росту выступили не профессионалы-экономисты, а журналисты. Авторы же данной статьи развенчивают упомянутый миф. Развивая высказанные ранее идеи, они исследуют объективную причину «советского экономического чуда» в послевоенные годы, проигнорированную в позднесоветский и теперешний периоды.

Ключевые слова: экономический рост; общественное воспроизводство; затраты; цена; конечный продукт; совокупный общественный продукт; пресуществление; воспроизводственный поток; трудоемкость; производительность труда.

OPPRESSED ECONOMIC DEVELOPMENT LATE USSR

Abstract: Recently general vision of oppressed development of our economy by the public gradually extends and is substantial, and on a temporary scope. It begins to extend with quarter of the century of the Russian economy to the last thirtieth anniversary of economy of the USSR, uniting, thus, economic kinetics of the late USSR with all development of economy of the Russian Federation. Not professional economists, but journalists acted as leaders of this broader approach to domestic economic growth. Authors of this article discredit the mentioned myth. Developing the ideas stated earlier, they research the objective reason of «the Soviet economic miracle» in post war years ignored during the late Soviet and present periods.

Keywords: economic growth; public reproduction; expenses; price; final product; cumulative public product; implementation; reproduction stream; labor input; labor productivity.

Откуда затянувшееся несчастье отечественной экономики: шестьдесят лет угнетённого развития

Автор «Российской газеты» Л. Радзиховский выступил с идеей, что причины вялой-депрессивной российской экономической динамики в том, что экономика РФ восприняла-унаследовала от позднего СССР некие принципиальные направляющие («что-то главное, генетический код», рождающие «массу факторов»), что и губит её, генерируют «прогрессирующую неконкурентоспособность». «В «лихие

90-е» была перезагрузка – переход от Госплана к рынку... Но сейчас все эти драйверы – отработали. Рынок (уж какой есть!) создан, молодёжь рвётся не в бизнесмены, а в «административные рантье», а золотую рыбку (в нефтегазовом море) не поймёшь – зело капризна.

Так какие же у нас резервы? Какие конкурентные преимущества? Рабочая сила дорогая – по сравнению с другими БРИКСами, производительность – низкая по сравнению с ЕС, а «экономика знаний» вроде не идёт дальше планов и клятв.

Отлив... Экономический? Социальный? Системный? Исторический? А есть ли способ «вызвать прилив», кроме нового прилива нефтедолларов?» [19].

Вопрос поставлен с предельными прямоотой и остротой: что же такое погубило экономику СССР и губит российскую экономику, вызвав «отлив» той и другой и превращая отечественное хозяйство, словами Я. Миркина, в «экономику сжатия» [13]. Это самое важное. И, как следствие, – второй вопрос, производный: преодолимо ли это «что»? Как, каким образом, какой экономической политикой?

Наши многолетние исследования привели нас к убеждению: искомое «что» (далее просто «Ч») располагается там, где никто всерьёз его не ищет ввиду крайней, вроде бы безнадежной оторванности этого его («Ч») местоположения от цен на нефть, бюджетного правила, валютных курсов и всего такого, что тысячами экспертов с тем или иным успехом-неуспехом отслеживается-выслеживается для прогнозирования конкретной (текущей, среднесрочной) динамики производства. Это его местоположение определено теорией К. Маркса общественного воспроизводства, которую экономическая наука так и не научилась применять для понимания превратностей экономического роста, хотя обнаруживающаяся тяга к изучению «Капитала» свидетельствует об интуитивном чутье исследователей в отношении депозитария важнейших тайн современного общества.

Наша главная мысль в том, что в сфере обратных связей общественного воспроизводства наличествует объективное движение воспроизводственных совокупностей, которое и является неизвестным до сих пор экономистам «Ч», то есть действительно определяет такие главные режимы реально функционирующего общественного воспроизводства, как «экономика расширения» и «экономика сжатия», причём эти режимы предопределяются не придуманными нами воспроизводственными движениями, а теми именно позиционированиями, движениями общественного воспроизводства, которые запечатлены моделями автора «Капитала». Приступаем к разъяснению этих наших идей, которые содержательно опираются на положения всегда современного, не стареющего «Капитала».

Прежде всего – об обратных связях общественного воспроизводства. Текстуально этого термина автор «Капитала» не употребляет, но он показывает их доминирующее значение своими схемами реализации годового совокупного общественного продукта (СОП). Из 9000 стоимости СОП только 3000 линейно проходят на выход из сферы общественного воспроизводства, зато 6000, всё I подразделение, не только остаются внутри сферы, но обязаны своим появлением, бытием обратным связям – ежегодным круговым движениям, как бы вращению 4000 «производства средств производства для средств производства» по «кольцу Маркса». Нам неизвестны исследования общеэкономического значения вращения «кольца» помимо того, что им обеспечиваются возмещение израсходованных средств производства и общая пропорциональность общественного воспроизводства. Но о каком-либо особенном, специфическом «участии» этого вращения в конкретном экономическом развитии, росте большой национальной экономики никаких идей в доступной авторам литературе не высказано.

Общеизвестно, что схемы К. Маркса иллюстрируют и обнаруживают законы полной реализации СОП, требующей строгих соответствий между его важнейшими воспроизводственными совокупностями внутри них. Понятно также, что эти законы «осуществляются путём неосуществления», – в долгосрочном итоге с участием экономических кризисов, а конкретно-моментно пропорции, требуемые законами, не соблюдаются. И самым стойким, постоянно действующим нарушителем пропорций, источником их возмущений является повышение производительности труда. Мы

покажем, что именно воспроизводственное круговое движение «кольца Маркса» является конечным воспроизводственным получателем и гасителем этих возмущений, ресурсным корректором всего общественного воспроизводства, а его функционирование – тем именно «Ч», о котором говорилось выше и установления, выявления которого ждет общественность страны.

Теперь подробнее о воспроизводственных структуре, движении и функциях «кольца». Экономическая литература до сих пор игнорирует, что оно своим естественным устройством предназначено для воспроизводственного восприятия роста производительности труда, введения вызванного им возмущения в воспроизводственное равновесие и постепенное гашение возмущения при общем экономическом содержании, сущности процесса, о которых мы скажем дальше.

«Кольцо» образовано двумя блоками-совокупностями. Первый – весь функционирующий капитал I подразделения в стоимостном выражении: средства производства, движимые всем живым трудом, оплаченным и неоплаченным. Его функция – не только создание продукта. Это также и приём, получение, фиксация возмущений (воспроизводственного равновесия) и введение возмущений в режим воспроизводственного равновесия. Пусть, например, производительность живого труда выросла настолько, что из текущего производства высвобождена половина живого труда, почему первый блок в схемах Маркса предстаёт не $4000C+1000V+1000M=6000$ [12], а $4000+1000H=5000$, где H – новый живой труд. Тогда, создавая годовой продукт подразделения, образующий второй блок «кольца», первый блок как бы вернёт «кольцу» воспроизводственное равенство, произведя второй блок в той же новой величине 5000: 5000 первого блока равняются 5000 второго. Но второй блок не просто фиксатор сделанного первым. Он – гаситель всего возмущения. Он должен совершить возвратное движение обратно в производство (в первый блок для восстановления израсходованных там средств производства). Но, в нарушение достигнутого равновесия, движение не всей 5000 стоимости, а лишь её $\frac{2}{3}$, так как натурально-вещественно как первый, так и второй блоки – прежние (рост производительности выразился лишь в экономии части живого труда), а у Маркса именно $\frac{2}{3}$ второго блока шло на возмещение производственного капитала первого: 4000 из 6000. Только теперь это будет не $\frac{2}{3}6000=4000$, а $\frac{2}{3}5000=3333,3$. Из текущего производства должно быть высвобождено, вслед за 1000 живого труда, 666,7 овеществлённого ($4000-3333,3$), то есть высвобождаются уже не сами работники, а их средства производства. Здесь уже просматриваются экономическое содержание, сущность нерукотворного процесса. Но процесс только в самом начале.

В итоге первого оборота «кольца» возмущение начало гаситься, оно уже не 1000, но ещё значительно: первый блок на 666,7 меньше второго. И в следующем году первый блок снова восстанавливает равенство, производит второй не как 5000, а уже как $3333,3+1000=4333,3$. А второй, напротив, восстанавливает возмущение, но не полностью, направляя обратно в первый не $\frac{2}{3}5000=3333,3$, а $\frac{2}{3}4333,3=2888,9$. Из функционирующего постоянного капитала выводится ещё ($3333,3-2888,9$), то есть 444,5, и так далее, от одного оборота кольца к другому. В каждом годовом обороте оба блока выполняют свои стандартные, прописанные их природной логикой (запечатленной схемами Маркса) функции, добавляя в итоге к высвобожденному ростом производительности живому труду дополнительно, без чьих бы то ни было наималейших усилий, требований, как бы «подарочно» высвобожденные средства производства.

Так происходит до сих пор не исследованное объективное воспроизводственное поглощение общественным воспроизводством повышений производительности живого труда как его экономии. Далее мы увидим, как этот далёкий от поверхности отношений воспроизводственный механизм становится фактором экономического роста и, наконец, основой «Ч». Пока же представим некоторые значимые пояснения к уже выясненному.

В экономической литературе обычно не поясняется, что рост производительности живого труда не может быть экономией одного лишь отработанного времени функционирования человеческой рабочей силы. И совершенно напрасно. Ведь рост производительности, в отличие от

роста интенсивности труда, происходит без увеличения трудовых нагрузок на работников. А это значит, что с высвобождением живого труда, самих работников высвобождаются и сами рабочие места, в которых эти работники были заняты. Оно, высвобождение производственного оборудования – постепенное, многолетнее и объективно не может быть разовым, однократным. Это не допускается сложностью технологических связей между видами техники. И действующий воспроизводственный механизм, в общем, соответствует данной максиме.

Совершенно нетрудно определить «мощность» воспроизводственного ресурсного механизма – массу высвобожденного овеществлённого труда на единицу сэкономленного повышением производительности живого. Теоретически она должна определяться органическим строением данного производства, – тем, какая масса средств производства приходится на единицу переменного капитала. Но она вполне квантитативна в рамках уже проведённых расчётов. Выясненное ежегодное выбытие оборудования из состава функционирующего капитала в ресурс социума подчиняется закону убывающей геометрической прогрессии, и сумма её членов в «кольце» составляет (в пределе) 2000. Плюс 1000 за пределами кругового движения в потоке, направленном во II подразделение. Итого даровые 3000 на 1000 сэкономленного усилиями работников, повышением производительности их живого труда: невиданная-неслыханная норма выгоды, бонуса для экономики как таковой. 300% встречалась в ней разве что в чаяниях индивидуалов-авантюристов, готовых ради них на любое преступление даже под страхом виселицы [12].

Правда, основная масса членов упоминавшийся геометрической прогрессии – экономически малозначащие величины. Но ведь пока речь шла только об одном-единичном (хотя, ради иллюстративности, преувеличенно большом) годовом повышении производительности. Таких не бывает. Рост производительности всегда многолетний, следовательно, многолетние последовательности высвобождений оборудования повышениями производительности смежных лет суммируются, образуя в конечном итоге в каждом году величины, близкие к приведённой выше.

Функционирование воспроизводственного ресурсного механизма явно благоприятствует повышению производительности труда и экономическому росту, причём не всякому, а через таковое. Это не должно удивлять. Его «строителем» является Природа, соответственно расположившая совокупности общественного воспроизводства, его материю и задавшая алгоритмы их движения. Рост производительности труда – уникальнейший, один-единственный во всей Большой Вселенной негэнтропийный процесс, не рассеивающий, а концентрирующий энергию [21]. Цели Природы здесь до сих пор точно не установлены, хотя, понятно, речь может и даже должна идти о чём-то связанном с будущим человеческой цивилизации. И в эту логику вполне встраивается патронаж Природы над способом, путём оптимального многолетнего использования мыслящей материей, человеческой цивилизацией (тоже природными силами) уникальной природной силы повышения производительности человеческого труда, соединение (синтез) указанных природных сил.

Теперь о практически решающем средстве включения или, напротив, отключения действия рассмотренного воспроизводственного механизма естественного ресурсного благоприятствования повышению производительности труда. Это средство – допущение или, напротив, недопущение соединения, слияния повышений производительности труда с общественным воспроизводством. Из личного опыта знаем, что некоторым экономистам (особенно производственникам) такая постановка представляется странной, даже нелепой. Нам говорили: поскольку рост производительности фактически поимел место, значит, он так или иначе – уже в общественном воспроизводстве. Но это категорически не соответствует действительности.

При товарно-денежных отношениях ни одно производственное действие само по себе не становится общественным фактом экономики. Любая производственная акция, чтобы воспроизводственно продлиться, должна запечатлеться денежно и быть оплаченной. Если товар не продан – это равнозначно тому, как если бы он не был произведён, его не существовало, с какими бы

производительностью и качеством он ни был произведён. Поэтому Маркс называет продажу товара его «пресуществлением» (этот христианский термин означает в таинстве евхаристии превращение обычных хлеба и вина в тело и кровь Христовы) [3]. И более высокая производительность труда будет ассимилирована общественным воспроизводством лишь тогда, когда она, став экономией живого труда, то есть снижением трудоёмкости каждого изделия, закрепит это уменьшением не только удельных издержек, но и продажной цены, благодаря чему войдёт в технологические цепочки производства конечных продуктов. В таком ценовом облике повышение производительности выразится вкладом в уменьшении стоимости промежуточного и конечного общественных продуктов (тех же натурально-физических составов), изменение общего соотношения между живым и овеществлённым трудом и примерно одновременно – возмущением равновесия в рассмотренном нами воспроизводственно-ресурсном механизме. В нем «заработает» рассмотренный выше алгоритм ресурсного механизма. И иного «включения» действия этого механизма, оптимально благоприятствующего развитию производства, попросту не существует.

В нашей стране вот уже более шестидесяти лет не существует снижения отпускных цен соответственно повышению производительности труда. То есть в течение всего этого времени рост производительности труда отталкивался общественным воспроизводством. Стоит ли удивляться, что техника-технологии производства весь этот период, не развивались, «застыли» в образцах 1950-1960-х годов. И это уже приближает нас к выявлению «Ч».

Правда, здесь возможно весьма серьёзное возражение. На Западе выраженное снижение отпускных цен при повышении производительности труда отсутствует, но катастрофы с научно-техническим и технологическим прогрессом не наблюдалось, соответствующим революциям вроде бы ничего не препятствовало. И в последние годы научными исследованиями доказано: «устройство» экономики там таково, что по ряду направлений её прямые сопоставления с российской исключены.

Там, в отличие от РФ, получает завершение открытая Р. Гильфердингом и В.И. Лениным тенденция монополизации общественного воспроизводства. И в настоящее время все ТНК глобально объединены грандиозным суперсубъектом [15]. Давно выяснено, что финансовая монополизация сопровождается монополизацией научно-технической, то есть существует всемирный центр, глобально обеспечивающий всем ТНК создание-продвижение технических-технологических новшеств. Очевидно, что возможности российской и западных экономик в отношении эффектов обратных связей общественного воспроизводства нельзя сравнивать.

Итак, и в поздней советской, и в постсоветской экономике «допуск» к использованию эффекта оптимального воспроизводственного благоприятствования экономическому росту напрочь закрыт-перекрыт укоренившейся практикой ценообразования, придерживающей цены даже при повышении производительности труда, а тем более – практикой инфляции. Повышения производительности оказываются вне общественного воспроизводства, функционирование ресурсного воспроизводственного механизма невозможно.

Мы сознаём, что наша опора на схемы Маркса совершенно недостаточна для согласия специалистов с представленными положениями. Ведь теория общественного воспроизводства – самый абстрактный раздел его и без того богатого абстракциями экономического учения. И без обращения к практике мы сами не рискнули бы выступать со всем вышесказанным. Но мы хотим обратить внимание читателей, что наши теоретические положения подтверждаются совершенно особенной практикой – практикой последней в нашей экономической истории «экономики расширения». Тот единственный раз, когда крупная национальная экономика развивалась на базе снижения отпускных цен соответственно росту производительности труда, как раз и был последним по времени блистательным экономическим подъёмом, уже названным специалистами «советским экономическим чудом». Это совпадение уже само по себе тоже нельзя не считать весьма красноречивым доказательством выдвинутой теории. Хотя главное, конечно, – это конкретное

содержание единственной в нашей истории экономики снижающихся цен.

Послевоенная сталинская экономика снижающихся цен – не просто чудо, а чудо помноженное, кратное, даже возведённое в степень. Первое чудо – особого, можно сказать, всемирно-исторического масштаба: восстановление порушенного разрушительнейшей и кровопролитнейшей из войн всего за 2,5 лет вместо 70, предсказанных экспертами Запада. Оно сливается со вторым – чудом нового созидания. Успешно строились тысячи новых предприятий и сооружений, в том числе истинно грандиозных «великих строек коммунизма», развёртывался ракетно-ядерный щит, уже в те годы защитивший страну от запланированных было нападений недавних союзников. Масштабы этого созидания остались непревзойденными и не повторёнными: ежегодные приросты национального дохода и производительности труда составляли по десять и более процентов. Значащими составляющими чуда были бурное развитие науки, образования, культуры. И на все чудеса у недавно дотла разорённой страны, к тому же напрочь лишённой внешних помощи, заимствований, инвестиций, настолько доставало ресурсов, что заранее заявлялись и строго выдерживались сроки исполнения крупнейших проектов. И это было, возможно, основным, ресурсным чудом. Откуда от недавно вышедшего из военных лихолетья и разорения СССР, потерявшего в войне четверть населения, брались для всего этого ресурсы? Нам представляется, ответа на этот вопрос в имеющейся литературе нет. Но все вопросы снимаются, если объяснить сталинское чудо опорой на благоприятствующий природный ресурсный эффект обратных связей общественного воспроизводства.

Именно благодаря этому эффекту живой труд работников рассматриваемой экономики оказывается кратно более производительным. Высвобождаясь из производства при росте выработки, он тянет за собой вереницу овеществлённых трудов сначала из технологических цепочек обработки, затем, на уровне воспроизводственных совокупностей, также и из «кольца Маркса», образовав в конечном итоге дополнительную свободную производительную силу в составе живого и овеществлённого труда. Она не только вступает в производство, увеличивая его объём. Она дополнительно повышает и собственную производительность, то есть производительность труда здесь как бы самовозрастает. Всё это многолетние следствия даже одного годового повышения производительности, сливающиеся в итоге многих таких повышений в процессы экономического подъёма. Они мало обнаружимы или совсем не обнаружимы в обычных общепринятых показателях текущего производства. А мониторинг совокупностей общественного воспроизводства и для теории, и для практики пока ещё во многом *terra incognita*. Полагаем, подобного рода трудности, помноженные на непонимание даже сподвижниками И.В. Сталина глубоко производительного характера его экономики снижающихся цен, побудили его преемников расстаться с нею, – зарезать курицу, доставлявшую стране золотые яйца. И в итоге режим благоприятствования (экономическому подъёму) функционирования «кольца» сменился режимом «Ч».

Вообще-то второе действие «кольца» – в самой его природе. Для его инициирования необходимо возмущение равновесия, но им может быть, как выведение (при росте производительности), так и добавления (при её падении) живого труда. Все цифры – прежние, но с обратным знаком. И общим итогом такого годового оборота «кольца» будет не выведение из производства, а, напротив, затребование в производство, как обязательное условие его сбалансированного воспроизводственного продолжения, дополнительной массы живого труда.

Однако ни в позднем СССР, ни в РФ как будто бы не было, нет оснований для такого «включения» «кольца»: падения производительности труда не происходило (кроме её «обвала» в РФ в 1990-е годы). Однако отсутствие значимой тенденции падения производительности труда весьма действенно заменено... инфляцией.

Сталинская экономика снижающихся цен была, понятно, антиподом инфляции. Инфляция исторически была инъектирована в послевоенную советскую экономику заменой в 1958 году сталинского показателя оценки хозяйственной деятельности предприятий, исключавшего инфляцию

(абсолютного снижения себестоимости сравнимой продукции), двусмысленным показателем, заинтересовывающим заводы в завышении и затрат, и цен. И цены, сразу перестав снижаться, поползли вверх и ползут вплоть до сегодняшнего дня. А ценовая инфляция по внешним признакам неотличима от снижения производительности, хотя содержательно и не имеет с ней ничего общего. При инфляции стоимость определённого продукта выражается в возросшей массе номинально тех же самых денег, как если бы производство этого продукта стало требовать большего количества общественного труда. Рассмотренный ресурсный воспроизводственный механизм «обманывается» (обманут?) и вступает в действие в режиме снижения производительности труда. Отечественная инфляция выраженно несбалансированная, неравномерная, что обязательно приводит к неравенству денежных выражений блоков воспроизводственного ресурсного механизма, а механизм нацелен, мы видели, на гашение таких возмущений. В этот момент и рождается «Ч» отечественной экономики, подорвавшее её советскую и подрывающее её российскую составляющую.

Механизм «работает» на воспроизводственное балансирование падения производительности труда, которого в действительности нет. Он вводит в органику общественного воспроизводства как подлежащие обязательному воспроизводственному завершению-удовлетворению затребования добавочных средств производства. Но добавочных работников в экономике нет, производительность не снижалась. В этой точке воспроизводственного процесса объективно рождается его как бы дефицитность, отсутствие объективно требуемого им наполнения извне. К сожалению, никаких ни детальных, ни общих исследований происходящего здесь не было. Неясно даже, как их, эти исследования, организовать, провести. Ведь всё выглядит по-настоящему для любого наблюдателя невидимо. Несомненно лишь общая констатация: в этом месте «вспыхнул» обманный дефицит в ресурсах, выглядящий извне как совершенно реальный-настоятельный и потому невидимый ни для практиков, ни для теоретиков. В одном таком годовом факте-событии самом по себе ничего особо страшного для экономики нет. Общественное производство, бывает, «закладывает» отраву и позабористей. Проблема рождается из постоянного-устойчивого «заглатывания». Советская инфляция тридцать лет не обнаружимо год за годом инициировала рождение лжедефицитов, фантомность которых никак не обнаруживалась. Российская инфляция сильнее и соответственно «работает» вот уже четверть века. Это – такие сроки, когда вполне определяется доминирование выявленного «Ч», а его тормозящее воздействие становится одним из главных факторов реальной экономической динамики. Но в позднем СССР и в РФ это тормозящее воздействие «Ч» сказывалось неодинаково.

В СССР идеология страны требовала недопущения дефицитов средств производства. Поэтому идущие из «кольца» сигналы («крики») о необходимости добавочных средств производства, так или иначе, улавливались, и приводили плановую систему в движение. Для гашения фантомных дефицитов средств производства перераспределялись ресурсы, изыскивались капиталовложения, – за счёт производства предметов потребления. В этой войне с воспроизводственными фантомами ни побед, ни успехов быть не могло, фантомы оказывались неустранимыми, растущими. Зато образовывались и нарастали реальные дефициты предметов потребления и «хвосты» незавершённых капиталовложений.

Иначе выступает «Ч» в пореформенной российской экономике. Казалось бы, здесь-то должно быть всё в порядке: в рыночных экономиках как реальные дефициты, так и лжедефициты гасятся стандартно мгновенными повышениями цен. Но наш случай – это обманность дефицитов, которая никому не видна. Для всех они выглядят настоящими, значимыми и важными необходимостями и, конечно, нацеленно гасятся не всегда. Все воспроизводственные совокупности своими движениями делятся, снова соединяются, в той или иной степени смешиваются, заражаются и перезаражаются лжедефицитами. Ежегодно рассмотренный выше механизм «подкидывает» новые и новые лжедефициты. За годы и годы экономика, общественное воспроизводство оказываются никому не

видимой непонятно перепутанной мозаикой действительных и ложных (то есть не имеющих основания в натурально-физическом воспроизводстве) спросов-предложений, или, как метко определил её Я. Миркин, «экономикой неизвестности». Даже в одной и той же отрасли никому не понятным образом бурный рост сочетается с катастрофическим падением. «Попробуйте понять, что будет с экономикой в целом, если производство медной проволоки падает на 32 процента, а медной фольги растёт в 2,1 раза!» [14]. Всего за год производство внутри отраслей и регионов вместо «благородных» +3 и -3 прыгает на многие десятки процентов и в разы. И не случайных-экзотических их видов, а важных, важнейших и критически важных таких, как «газ, энергия и вода – основа основ» [14]. «Но что там происходит на самом деле, в чём физика процесса? Нет ответа в публичном пространстве, никто не звонит в колокола, и что там делается – бог знает. ..Кому-нибудь это интересно? Что происходит там, в городах и местностях, где экономику шатает под ветром и дождём? Но разве можно быть спокойным? Лучше бы жечь свет ночами, как от промышленной лихорадки перейти к повсеместному росту!» [14].

«Экономика пляшет», понятно, не просто так. По нашему мнению, её «трясёт» многолетнее никому не видимое воспроизводственное «Ч», непрерывно посылая в неё ложные запутывающие сигналы. Такой экономике подъёма не видать. Для вхождения в режим «экономики расширения» надо покончить с нашим многодесятилетним «Ч». И на повестке дня должны быть поиски согласия с Природой, уже определившей, каким должен быть надёжный и оптимальный путь здорового экономического подъёма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А., Корняков В.И. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики / М.Л. Альпидовская, Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Теоретическая экономика. – 2015. – № 6 (30). – С. 8-15.
2. Алексеева Н.А. Новая концепция исследования современной экономической системы / Н.А. Алексеева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 1. – С. 1-4.
3. Алексеева Н.А., Вахрушев Д.С. Совокупный общественный продукт как актуальная категория современной экономической науки / Н.А. Алексеева, Д.С. Вахрушев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т. 175. – С. 130.
4. Алексеева Н.А., Корняков В.И. Объемные структуры общественного воспроизводства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 4. – С. 13-20.
5. Алексеева Н.А., Корняков В.И. Схемы, законы реализации: экономическая пластичность, более широкие действия и применения / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (23). – С. 33-45.
6. Алексеева Н.А., Корняков В.И. О классическом уровне теории общественного воспроизводства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2012. – № 1 (18). – С. 7-19.
7. Алексеева Н.А., Корняков В.И. О тенденциях динамики органического строения капитала и производства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2012. – № 3. – С. 12-24.
8. Вахрушев Д.С., Чайка А.В. Проблемные аспекты фундаментальных оснований теорий, объясняющих закономерности функционирования финансовых рынков / Д.С. Вахрушев, А.В. Чайка // Интернет-журнал Науковедение. – 2012. – № 4 (13). – С. 12.
9. Вахрушев Д.С. Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем: теоретико-

- методологические аспекты / Д. С. Вахрушев // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Кострома, 2004.
10. Вахрушева Н.А., Корняков В.И. От затрат к результатам / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 1-6.
11. Вахрушева Н.А., Корняков В.И. Эффект вертикальных обратных связей общественного воспроизводства / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 3. – С. 99-105.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. Т. 24. С.447-448.
13. Миркин Я. Кардиограмма экономики / Я. Миркин // Российская газета. – 2016. – 26 апреля. – С.11.
14. Миркин Я. Экономика неизвестности / Я. Миркин // Российская газета. – 2016. – 6 июня. – С.12
15. Катасонов В. О суперсубъекте, или комитете 147 / В. Катасонов // Экономическая и философская газета. – 2013. – №3-4. – С.17.
16. Корняков В.И., Вахрушева Н.А. Природное регулирование общественного воспроизводства: сколько можно помыкать им? / В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2016. – № 4. – С.108- 126.
17. Корняков В.И., Вахрушева Н.А. Инновационный Маркс: новые подходы к общественному воспроизводству / В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (26). – С. 69-79.
18. Корняков В.И., Вахрушева Н.А. О необходимости восстановления естественного ресурсного регулирования общественного воспроизводства / В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (26). – С. 51-68.
19. Радзиховский Л. Отлив // Российская газета. – 2015. – 1 сентября. – С.3.
20. Улюкаев А. Привыкнуть к реальности / А. Улюкаев // Российская газета. – 2014. – 30 декабря. – С. 49
21. Чесноков В.С. Подолинский: концепция социальной энергетики. // Век глобализации. – 2010. – Выпуск №2 (6). [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/130867/>

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В РОССИИ XXI ВЕКА И ОСНОВА ПЕРЕХОДА К УПРАВЛЯЕМОМУ НООСФЕРНОМУ РАЗВИТИЮ

Субетто Александр Иванович

президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств
доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
e-mail: subal1937@yandex.ru

УДК 330.34

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В РОССИИ XXI ВЕКА И ОСНОВА ПЕРЕХОДА К УПРАВЛЯЕМОМУ НООСФЕРНОМУ РАЗВИТИЮ

Аннотация: Статья посвящена актуальной и практически значимой проблеме. Автор, отмечающий в январе 2017 года 80-летний юбилей, на основе своих многолетних исследований показывает, что для достижения управляемого ноосферного развития важнейшей составляющей выступает стратегия науки, образования и культуры. В статье определены основные направления такой стратегии. На основе этого предложены практические рекомендации по кардинальной смене курса макроэкономической политики в области науки-образования-культуры.

Ключевые слова: научно-образовательное общество; стратегия развития науки, образования и культуры; управляемое ноосферное развитие; новая парадигма науки об управлении; общественный интеллект; научно-образовательное государство.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SOCIETY - STRATEGY OF THE DEVELOPMENT OF SCIENCE, EDUCATION AND CULTURES IN RUSSIA IN THE 21ST CENTURY AND THE BASIS OF THE TRANSITION TO CONTROLLED NOOSPHERIC DEVELOPMENT

Abstract: Article is devoted to urgent and almost significant problem. The author celebrating 80-year anniversary in January, 2017 on the basis of the long-term researches shows that for achievement of the managed noosphere development of the major component the strategy of science, education and culture acts. In article the main directions of such strategy are determined. On the basis of it practical recommendations about cardinal shift of macroeconomic policy in the field of science-education-culture are offered.

Keywords: scientific and educational society; strategy of development of science, education and culture; the operated noosphere development; a new paradigm of science about management; public intelligence; the scientific and educational state.

Основания проблемы «новая парадигма науки об управлении»

Поставленная автором проблема «новая парадигма науки об управлении в XXI веке», ставшая предметом двух Круглых столов (13 апреля 2015 года [1] и 18 апреля 2016 года в Государственной Полярной академии), как было показано в [1, 2], порождена Концом Стихийной, неуправляемой коллективным Разумом человечества (который тоже не прошёл свое становление), Истории, в виде

первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы [5] и возникшим императивом выживаемости человечества, как императивом перехода к управляемой социоприродной эволюции, т.е. к ноосферному развитию, на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Человечество до сих пор не поднималось на уровень управления своей историей, и тем более – социоприродной эволюцией, ограничиваясь постановками проблем управления и решения их на уровне отдельных фирм, компаний, организаций, государств, обществ, смиряясь со стихийностью (методом проб и ошибок) своего развития на уровне своей истории, когда царствовала рефлексивная формула «благими намерениями устлана дорога в ад», которую Ф.М. Достоевский назвал законом «искажения великодушных идей».

Вся история человечества до начала XXI века предстает в определении Маркса как «предыстория», поскольку человек, именно вследствие действия стихийных сил, порожденных частной собственностью на средства производства, рынком, господством капитала, замыканием управления на целевую функцию прибыли, конкуренцией, войнами, насилием, эксплуатацией человека человеком и связанной с нею разделением общества на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых (наемного труда), оставался «уноважающим» материалом для своей истории, не становился её сознательным творцом.

Если Карл Маркс рассматривал переход от капитализма, и на его основе – «предыстории» или «стихийной истории», – к коммунизму, как «подлинной истории», или истории управляемой, исходя из формационной логики исторического развития (внутренней логики социального развития) эксплуататорских обществ, то первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы этому переходу от капитализма к коммунизму, как историческому императиву, придала ноосферно-планетарный масштаб и экологическое содержание [4-8].

Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома как эпоха Родов Действительного Разума – управляющего, ноосферного Разума [4, 8].

В монографии «Роды Действительного Разума» [4] автор поставил вопрос «Почему «Роды»?», и так отвечал на него:

«– потому что вся история человечества до настоящего времени, которую Маркс назвал «предысторией», поскольку человек не стал её истинным творцом, хотя и творил её стихийно, потому что она осталась для него непредсказуемой, некоей «отчужденной» от него самого «силой» или «судьбой», которая ему не подчинялась, может рассматриваться и как «предыстория» человеческого разума.

... «Роды» – это переход от «предыстории» разума человека, когда он находился под «катком» стихийной, «неразумной» истории, – к «подлинной» истории теперь уже Действительного Разума Человечества, становящегося истинным Творцом своей Истории, которая может идентифицироваться как Коммунизм.

Но это определение в начале XXI века – неполное, и не совсем адекватное, поскольку эпоха, в которой жил Маркс, и эпоха, в которой живёт человечество в XXI веке, резко различаются по экологическим основаниям.

...Императив выживаемости человечества требует соответствующего преобразования в самом Качестве Бытия человечества уже – не только в логике перехода от «предыстории» к «подлинной истории», т.е. Коммунизму, по основаниям Внутренней Логике Социоприродной Эволюции (ВЛСР) (по прогнозу Маркса), – но и по основаниям Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), т.е. к эпохе управляемой социоприродной эволюции или Эпохе Ноосферы, связанной со становлением Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Роды Действительного Разума – это переход разума из состояния «Разума-для-Себя» в состояние «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса», от качества «Разума познающего, наблюдающего, решающего проблемы развития локальных систем в экономике, хозяйстве, культуре, социуме», –

к качеству «Разума Управляющего», поднимающегося на высоту Управления социоприродной эволюцией.

...Теперь же этой марксовой «подлинности», которая базировалась на логике формационного подхода, в XXI веке оказалось недостаточно. История становится «подлинной», только выходя за границы своей «автономности» и приобретая качество Управляемой социоприродной – или ноосферной – эволюции (на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества [...]) [4, с. 9, 12, 13].

Роды Действительного Разума как Управляющего Разума, таким образом, включают в себя и Роды Действительной Науки об управлении, т.е. такой науки, которая вооружает человеческий Разум знаниями, теорией, моделями для управления социоприродной эволюцией, являющегося одновременно управлением ноосферным развитием человечества, и одновременно механизмом становления Ноосферы (перехода Биосферы в Ноосферу, который уже в первой половине в XX века, ещё не ведая о том, что наступит глобальный экологический кризис и возникнет императив выживаемости, определил как закономерность эволюции Биосферы и человечества на Земле В.И. Вернадский [5, 9]).

Новая парадигма науки об управлении, образ которой автор обсуждал в [1, 2], и которая еще должна появиться в результате ноосферного преобразования всего комплекса наук о природе, обществе, технике и человеке – «вернадскианской революции» [5, 10, 11], – и есть та Действительная Наука об управлении, которая должна появиться на основе современных достижений Ноосферизма [5], российской ноосферной научной школы [12], кибернетики, гомеостатики, космоантропоэкологии (в версии В.П. Казначеева) [13, 14], биосферологии, ноосферологии, глобальной и концептуальной экологии [15, 16] и др.

Определение научно-образовательного общества и его базовые характеристики

Среди важнейших оснований самой новой – ноосферной – парадигмы управления, которая только и может стать основанием выполнения императива выживаемости человечества и восходящего воспроизводства Управляющего Разума является научно-образовательное общество [3-5].

Научно-образовательное общество (в работах 90-х годов XX века и первого десятилетия XXI века автор использовал понятие «образовательное общество» [5, 10, 11]) является одной из базовых категорий категориального аппарата Ноосферизма [5], рассматривается как «ядро» в содержании «ноосферного общества» и основа реализации требований ведущего закона цивилизации управляемой социоприродной эволюции, т.е. ноосферной цивилизации, – Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Что же такое научно-образовательное общество?

В [3, с. 7] автор выделяет три базовых характеристики научно-образовательного общества.

Первая базовая характеристика: «Образовательное или научно-образовательное общество – это общество, в котором соблюдается Закон Опережающего Развития качества человека, качества образовательных (общественных педагогических) систем в обществе и качества общественного интеллекта».

Вторая базовая характеристика: «Образовательное или научно-образовательное общество – это общество, в котором образование выполняет функцию, в условиях появления интеллектоёмкой, наукоёмкой и образованиёмкой экономики, базиса базиса духовного и материального воспроизводства, а наука становится непосредственной производительной силой и силой управления.

Третья базовая характеристика: «Научно-образовательное общество есть основа становления ноосферного общества и управляемой социоприродной – ноосферной – эволюции как единственной модели устойчивого развития человечества и России в XXI веке, реализации императива выхода из экологического тупика Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. В этом

контексте такие понятия как «общество знания» и «экономика знания», «информационное общество» и «информационная экономика – это только отдельные, частные «границы» такого объёмного понятия (категории), каким является научно-образовательное общество».

Можно к этому перечню добавить ещё четвертую базовую характеристику, вытекающую из первой базовой характеристики:

Научно-образовательное общество – это общество восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта и соответственно – системы управления, как общественным развитием, так и социоприродной эволюцией, поскольку общественный интеллект есть механизм управления будущим со стороны общества как целого.

Общественный интеллект и эволюционная предопределенность ноосферного этапа развития человечества

«Общественный интеллект» как одна из базовых категорий обществоведческого дискурса в теории социального познания была введена автором в 1989 году в [17], а затем развита в учение об общественном интеллекте в работах [5, 17-21].

«Общественный интеллект – результат социальной кооперации, некая опосредованная социальная «интеллигенция» (если воспользоваться этой категорией разума, присутствовавшая у Спинозы и Канта), которая проявляется как совокупный интеллект общества» [3, с. 13].

При этом «интеллект», как понятие, автором определяется в непривычной для гуманитарных наук базовой характеристике, а именно, как механизм в прогрессивной эволюции, противостоящий механизму «естественного отбора» и стихийной детерминации на его основе, и означающий собой «управление будущим» со стороны той системы, которую он представляет [4-5, 18-24].

Любой конус прогрессивной эволюции, как показал автор в теории ноосферной парадигмы универсального эволюционизма [2, 4, 5, 21-26], подчиняется действию двух метазаконных:

- метазакону сдвига от доминанты Закона Конкуренции механизма естественного отбора – к доминанте Закона Кооперации и механизма интеллекта;

- метазакону интеллектуализации или «оразумления» прогрессивной эволюции, который может быть охарактеризован и как метазакон ноосферизации прогрессивной эволюции, определяющий обязательное появление Ноосферного этапа в прогрессивной космогонической эволюции, эволюции Биосферы на Земле и в социальной эволюции человечества.

Автор в [26, с. 59] отмечал: «Из второго утверждения (замечание автора: утверждения по поводу существования метазаконных интеллектуализации или «оразумления», С.А.) следует, что ноосферный этап в космогонической эволюции (появление разума в определенных звёздно-планетарных системах вслед за появлением жизни), ноосферный этап в глобальной, биосферной эволюции на Земле, ноосферный этап в социальной эволюции являются закономерными этапами. И поэтому человеческий разум появляется как результат биологической эволюции на Земле и космогонической эволюции в целом не случайно, вследствие какого-то редкого, чуть-ли не немислимого, стечения обстоятельств, как рассуждал И.С. Шкловский и многие участники Первой советско-американской конференции по проблеме СЕТИ (Communication with Extraterrestrial Intelligence), состоявшейся 5-11 сентября 1971 г. в Бюроканской астрофизической обсерватории АН Армянской ССР [...], а именно закономерно, как результат действия метазаконных интеллектуализации, или «оразумления», космогонической эволюции, а значит, Вселенной, в том числе биосферы на Земле, превращающей её в ноосферу. Таким образом, за сдвигом от доминирования конкуренции к доминированию кооперации в конусе прогрессивной эволюции прячется тенденция увеличения антиэнтропийного, или негэнтропийного, начала и вместе с тем управляемости внутри такой прогрессивной эволюции, т.е. рост качества «интеллекта» как механизма эволюции, противостоящего естественному отбору».

«Калькой» метазаконных интеллектуализации или «оразумления» прогрессивной эволюции

применительно к Истории или социальной эволюции человечества является по автору закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект [18-21, 27, 28].

Общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, единство науки, образования и культуры, которое направленно на обеспечение управления будущим, включая будущетворение (т.е. социальное творчество, социальную инженерию, социальные реформы и т.д.). Ведущими функциями общественного интеллекта являются: целеполагание, планирование, проектирование, прогнозирование, нормотворчество, законотворчество на уровне «общества-государства» и его подсистем.

Субстанцией общественного интеллекта являются знания.

Единство общественного интеллекта обеспечивается социальным кругооборотом знания и соответственно – социальным кругооборотом интеллекта [5, 19, 21, 29], в котором действует два движущихся на встречу друг друга потока:

- поток объективизации знаний, выражающий собой движение знаний от индивидуального интеллекта – к групповому, и от него – к общественному интеллекту (закон объективизации знаний) и переход знаний в социально-общественную (социокультурную) память (библиотеки, базы знаний, язык и т.п.);

- поток субъективизации знаний, выражающий собой движение знаний от общественного интеллекта (его социокультурной памяти) – к групповому интеллекту, и от него к индивидуальному интеллекту (закон субъективизации знаний; у Н.Д. Кондратьева этот закон получил определение «закона деперсонализации идей» [30]); главными носителями этого потока являются институт семьи и институт образования.

Циркуляция знаний в системе общественного интеллекта происходит через институты науки, культуры, образования, коммуникативную структуру общества (средства массовой информации – СМИ).

Переживаемый человечеством Кризис истории, сгенерированный глобальным экологическим кризисом, перешедшим в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, в том и состоит, что наступил Экологический Предел стихийной парадигме истории, в которой доминировали Закон Конкуренции и механизмы социального отбора через войны, насилие, право силы (сильного), за которым скрывается «право силы больших денег», т.е. право капиталовластия, (социал-дарвинизм) и наступил момент Перехода к доминанте Закона Кооперации и механизма общественного интеллекта (с выходом на пердний «план» закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект), а это и означает преобразование современного общества в научно-образовательное общество, как общество, обеспечивающее восходящее воспроизводство общественного интеллекта и научное управление социоприродной эволюцией.

А последняя характеристика и означает, что речь идет о ноосферном этапе социальной эволюции, т.е. истории, которая обретает качество управляемой социоприродной эволюции.

Вот почему решение проблемы становления новой парадигмы науки об управлении и на её основе – новой, ноосферной, парадигмы управления как управления социоприродной эволюцией имплицитно включает в себя, как её онтологическое основание, – становление научно-образовательного общества, как основы ноосферного общества и ноосферной парадигмы устойчивого развития, выхода и России, и человечества из Экологического Тупика Истории.

Миссия XXI века и его базовые характеристики

Итак, подведем первый итог разворачиваемой логики. Он, этот итог, состоит в следующих базовых характеристиках содержания и миссии XXI века:

- XXI век несет в себе «вызовы», обращенные к человечеству;
- первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы;

- императив выживаемости человечества;
- императив управляемой социоприродной эволюции;
- «ответами» на эти «вызовы» XXI века (одновременно эти «ответы» как система и есть миссия XXI века) являются:
 - выход на Арену Истории Большой Логике Социоприродной Эволюции;
 - Роды Действительного Разума как Разума Управляющего, Ноосферного; одновременно эти «Роды» означают переход от стихийных форм регуляции хода истории – к управлению её развитием, что означает собой переход к доминированию закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект – коллективный Разум общества, как социальной системы;
 - становление научно-образовательного общества, как общества экологического, ноосферного развития и восходящего воспроизводства общественного интеллекта, в котором:
 - образование есть базис базиса восходящего воспроизводства экономики и общества;
 - наука становится производительной силой и силой управления.

Триединство <научно-образовательное общество – научно-образовательное государство – научно-образовательная управляемая экономика>

Второй итог состоит в следующем. Научно-образовательное общество одновременно предполагает научно образовательное государство и научно-образовательную управляемую экономику.

Поэтому само становление данного триадного единства <научно-образовательное общество – научно-образовательное государство – научно-образовательная управляемая экономика> предстает как «ноосферная социалистическая революция XXI века» [8], важными компонентами которой становятся:

- ноосферная революция в науке, заключающаяся в ноосферном преобразовании всей системы наук, становления единой ноосферной меганауки, ядром которой выступает Ноосферизм, как научно-мировоззренческая система XXI века; становление новой парадигмы науки об управлении – часть этих ноосферно-революционных преобразований в сфере науки;
- ноосферная революция в культуре, в том числе в системе ценностных, духовно-нравственных оснований бытия человека, ориентированная на становление ноосферного человека, ноосферной культуры как системы ориентиров в его ноосферном бытии [21, 26, 29, 31-35];
- ноосферная революция в образовании: становление ноосферного образования, «системы Учитель» (в определении Н.Н. Моисеева [36]), которая должна стать механизмом перехода в «эпоху Ноосферы», становление ноосферного непрерывного образования [37].

Что означает цепь ожидаемых революционных преобразований, ориентированных на становление триединства <научно-образовательное общество – научно-образовательное государство – научно-образовательная управляемая экономика>?

Сформулируем «ответ» на этот вопрос в виде системы положений, которую автор раскрывает ниже. Это является третьим итогом нашего анализа.

Итак, что означает собой указанные преобразования, какие смыслы они отражают?

Шесть ведущих положений, раскрывающих системность и смысл ожидаемых преобразований

Положение 1. На рубеже XX и XXI веков произошел скачок в сложности Мира Бытия Человека (скачок в сложности, системности, кооперативной связанности Бытия человека, и который есть момент перехода Биосферы в Ноосферу), и первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы показала человечеству, что оно стало эволюционно неадекватным этой возросшей сложности и системности Мира, отставая в прогнозе и управлении от им же сгенерированной энергетической

мощи хозяйственного воздействия на Природу и резко активизировавшейся сложности экологических связей мирового хозяйства с Биосферой Земли, оказавшись в «ловушке» Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры [1-5, 10-12, 22-24]. Главная причина этого отставания, возникшей интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого Разума (впервые автор на эту «асимметрию» общественного интеллекта указал в 1988 – 1990гг. в [38]) заключена в рыночно-капиталистической системе, в ограничении представлений о миссии управления и менеджмента рыночными ценностями, функционалом прибыли. Частично, этот «рыночный потолок» целеполагания в разных структурах управления (менеджмента) может быть охарактеризован пронизательной мыслью Н.А.Бердяева, высказанной им в 1918 году: «...в корыстном интересе таится безумие...» [39, с. 470]. Мир корыстного интереса в начале XXI века, т.е. мир современной рыночно-капиталистической системы, предстал как «экологически безумный мир».

Положение 2. Человек сможет выжить на Земле, если станет адекватным (в сложности своего «внутреннего мира») сложности, системности мира, в котором он живет. Чтобы это произошло, и необходимо ноосферное непрерывное образование и ноосферная единая наука о человеке, обществе и природе, как его основание.

Положение 3. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы возвестила о начале Великого Эволюционного Перелома. Его эпоха включает в себя, как свою неотъемлемую часть, Эпоху Отказа от ценностей рынка, обогащения (мотивации богатством), индивидуализма и потребительства, одновременно Эпоху Становления Ноосферного Человека – Созидателя Ноосферно-Космической Гармонии.

Положение 4. Это означает, что Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть ноосферная человеческая революция [4, 5, 8, 10, 11, 13, 23-26, 29, 31, 33, 35-38]. Чтобы выжить в XXI веке, Человек должен подняться на Уровень «Космопланетарного (ноосферного) пространства сознания», «Космопланетарной Ответственности» и на Уровень научного Управления социоприродной – ноосферной – эволюцией.

Положение 5. Научно-образовательное общество – основа научно-образовательного государства и научно-образовательной управляемой экономики. Можно говорить о триединстве этих трех базовых составляющих ноосферной парадигмы устойчивого развития человечества в XXI веке.

Главные законы, принципы и механизмы этого единства:

- закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе;
- общественный интеллект на базе единства науки, культуры и образования, как механизм Управления Будущим со стороны общества, как Целого;
- наука как независимая «экспертная власть» в государстве;
- «социальный лифт» возвышения качества интеллекта и ответственности по «вертикали» власти и управления;
- принцип Большого Эколога-Антропного Дополнения [5], в соответствии с которым глобальные экологические проблемы не могут быть принципиально решены на Земле без решения проблемы справедливой формы бытия человека на Земле (снятие всех форм отчуждения, ликвидация эксплуатации человека человеком, ликвидация всех форм экономического колониализма и колониальных форм эксплуатации, ликвидация строя мировой финансовой капиталократии и системы глобального империализма на его основе) и опережающего развития наук о человеке, обществе, биосфере и ноосфере;
- ноосферная управляемая экономика.

Положение 6. Управление сверхсложными системами, в том числе управление социоприродной – ноосферной – эволюцией – вот тот ведущий «фокус» ожидаемых ноосферных преобразований в науке культуре, образовании, в бытии человека, хозяйства (экономики), общества и государства.

Модусы рыночно-капиталистического бытия, которые находятся под действием императива «Великого Отказа», и ноосферная революция

Следует еще раз подчеркнуть те модусы рыночно-капиталистического бытия, по отношению к которым действует императив «Великого Отказа», как часть императива выживаемости человечества:

- управление в рамках Стихийной, «Слепой», достаточно независимой от Природы Истории, которое обернулось Экологическим Крахом в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы;

- «объект управления» (ОУ) ограничен экономическим (корыстным) интересом, критерием эффективности управления в форме функционала прибыли;

- доминирование мифа, что рынок обладает саморегулирующей силой, который исходит из модели «свободного рынка» и главного закона рынка – «свободной конкуренции» при полном игнорировании закона кооперации (его частным случаем является закон монополизации), как закона, делающего рынок неустойчивым и самоуничтожающимся образованием, и которое поддерживается с помощью вмешательства капиталистического государства и «игроков с большими деньгами» – мировой капиталократии;

- культ свободы капитала (капиталократии) без ответственности за непредсказуемые (в том числе катастрофические экологические) последствия;

- доминанта частнособственнического интереса;

- упование на «Бога» или на саморегулируемость спонтанного хода Истории (по З. Бжезинскому) и де-факто «бегство» капиталорационализированного, рыночного «разума» («интеллекта», «ума») от ответственности за судьбу человечества.

Всему этому Природа, через первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, поставила Бытийный Барьер. «Бытийный» в том смысле, что человечество, при сохранении своего прежнего, рыночно-капиталистического качества бытия, «перепрыгнуть» этот «Барьер» никогда не сможет, оно обречено на экологическую «смерть».

Что требуется? Или другими словами, какова направленность диктуемых Большой Логикой Социоприродной Эволюции преобразований?

«Ответ» на эти вопросы состоит в следующих установках начавшейся ноосферной революции:

- управление социо-биосферной, или, что тоже самое, ноосферной эволюцией;

- объект управления со стороны Разума человечества расширяется и усложняется, им становится социоприродная (социобиосферная), т.е. ноосферная, мегасистема, имеющая систему биосферных гомеостатических механизмов;

- переход к управляемой, плановой (на переходном периоде – планово-рыночной), ноосферной экономике (следует заметить, что понятие ноосферной экономики значительно содержательнее, глубже понятия «зеленой экономики»; движение «зеленой экономики» избегает отрицания рыночно-капиталистической системы);

- управляемая История как управляемая социоприродная эволюция;

- высший приоритет развития науки и образования, как базисных систем в прогрессивном развитии современного общества (в форме становления научно-образовательного общества) и реализации императива экологического выживания человечества;

- ноосферный коллективизм; Ноосферизм (утверждение Ноосферного Экологического Духовного Социализма) как ведущая идеология XXI века;

- ноосферная ответственность.

У России нет других стратегий кроме стратегии развития на базе научно-образовательного общества и ноосферного социализма

Россия, как уникальная, евразийская, общинная, самая холодная, с высокой энергостойкостью

воспроизводства., и с самой большой территорией (её можно назвать российско-евразийской «мир-системой»), охватывающей 1/8 часть суши мира и имеющей в своих недрах от 30% до 80% разных ресурсов мира, одновременно являющаяся главным депоном устоячивости Биосферы, а также «Центром устоячивости – неустойчивости мира», призвана своей исторической судьбой стать во главе Ноосферного Прорыва человечества в XXI веке.

Автор основаниям, императивам стратегии развития российской цивилизации в XXI веке, её ожидаемому Ноосферному прорыву, вытекающим из самой «природы» и философии истории России, как евразийской цивилизации, включая такие всемирно-исторические феномены, которые Россия представила миру, как «Русский Космизм», «Эпоха Русского Возрождения» (начиная с начала XVIII века и по настоящее время) с её ноосферно-космическим вектором устремленности, «Великая Русская Социалистическая Революция» (столетие которой мы отметим в 2017 году), посвятил целый цикл монографических исследований [40-52, 54].

В этих исследованиях автор раскрыл логику и представил, выражаясь языком В.И. Вернадского, эмпирические обобщения, служащие научной базой для следующих утверждений прогнозного характера:

Утверждение 1. Россия в силу своего евразийского «месторазвития» и вышеуказанных цивилизационных характеристик, определяющих её как «Центр» устоячивости-неустойчивости мира [40, 45-47] и «исторический предиктор [40], совершив первой Всемирно-исторический Прорыв человечества к социализму в 1917 году и Космический Прорыв в 1961 году, и призвана совершить Ноосферный Прорыв и стать Лидером ноосферного развития в XXI веке [46-52].

Утверждение 2. Как было показано, Эпоха Великого Эволюционного Перелома, как характеристика переживаемой исторической эпохи в XXI веке, есть одновременно Ноосферная революция, включающая в себя Ноосферную социалистическую революцию, Ноосферную человеческую революцию, Ноосферную (Великую парадигмальную, «вернадскианскую») революцию в науке, образовании и культуре (искусстве). Россия призвана стать лидером в такой Ноосферной революции человечества. С.Ю. Глазьев в 2010 году в статье «Не догонять, а обгонять...» [53] заметил, что у современной государственной власти в России «отсутствует реальное целеполагание... государство и общество не может ответить на вопрос, какой цели стремится – такое государство и такое общество исторически обречено».

Наступившая эпоха Ноосферного прорыва диктует долгосрочное целеполагание для России как ноосферную стратегию развития на базе научно-образовательного общества, ноосферной научно-образовательной управляемой экономики и ноосферного социализма.

Утверждение 3. Оно состоит в выдвинутой автором формуле [52, с. 11]:

«Россия спасется, предложив всему миру философию и идеологию спасения от экологической гибели всего человечества, предложив стратегию такого спасения в виде единственной формы – установления ноосферного, экологического, духовного социализма».

Императивы изменений во внутренней политике России

Что требуется во внутренней политике России, да ещё на фоне угрозы войны «коллективного Запада» – глобального империализма мировой финансовой капиталократии – против неё?

Ответы на этот вопрос автора исходят из положения, что становление научно-образовательного общества – единственная стратегия развития России, её науки, культуры, образования и экономики.

В чем они состоят? – В следующих императивах:

1. Отказ от рыночно-либерального фундаментализма и рыночной оценки эффективности науки и образования как невежественных и антинаучных, ведущих к рыночному геноциду и науки, и образования, и культуры [54].

2. Введение моратория на различные формы сокращения образовательной инфраструктуры,

плотность которой и так ниже чем в США на порядок.

3. Реанимация Национальной доктрины развития образования на долгосрочную перспективу. В 2000 году была принята такая доктрина государством и тут же была выброшена «на свалку» в угоду логике так называемых «рыночных реформ», обернувшихся геноцидом образования и науки в России. Разработка «Национальной доктрины развития образования в России» должна исходить из целевой стратегической установки становления научно-образовательного общества, как базисного условия выхода из исторического тупика, куда завели её «либерально-рыночные реформы», спланированные в «интеллектуальных центрах» США и Великобритании.

4. Таким образом, – считать становление научно образовательного ноосферного общества основой стратегии развития России в XXI веке и как национальную идею.

5. Продолжить развитие новой, ноосферной, парадигмы науки об управлении с одновременным процессом ноосферно-ориентированного синтеза наук на базе научно-мировоззренческой системы Ноосферизма [5, 7, 10-12, 24-26, 29, 32, 34, 50].

6. Вернуть системе непрерывного образования фундаментальную подготовку, придав ей ноосферную направленность [3, 7, 53].

7. Обеспечить синтез науки, образования и власти, который есть базовое условие становления в России научно-образовательного государства и научно-образовательной управляемой – ноосферной – экономики.

Заключение: на пути к реализации императива управляемости долгосрочной стратегией развития

В настоящее время о необходимости изменения целеполагания, разработки государственной идеологии России на XXI век, о необходимости возрождения государственного планирования и планового сектора экономики, о переходе от «рыночного утопизма» во внутренней политике России к управляемой экономике, о необходимости долгосрочного управления развитием России с опорой на «собственные силы», на отечественные интеллект, науку, образование и природные производственные силы пишется много.

Можно назвать таких отечественных ученых как Ж.И. Алферов, И.М. Братищев, А.В. Воронцов, С.Ю. Глазьев, В.Ю. Катасонов, Ю.М. Осипов, М.Л. Хазин, М.Г. Делягин, В.Т. Пуляев, Ю.В. Яковец, А.И. Фурсов, К.А. Хубиев, В.С. Швелуха, А.А. Ковалев, В.И. Волович, С.Г. Кара-Мурза, Р.И. Косолапов, А.В. Бузгалин, В.И. Гордеев, М.Л. Альпидовская, А.А. Белоусов.

Жорес Иванович Алферов, лауреат Нобелевской премии, академик РАН, депутат Государственной думы РФ (фракция КПРФ), недавно опубликовал работу «Альберт Эйнштейн, социализм и современный мир», в которой дал анализ забытой статьи великого физика, опубликованной в 1949 году, под названием «Почему социализм» [56]. А. Эйнштейн обратил внимание (в моей интерпретации) на то, что капитализм по своей природе империалистичен и паразитарен. («...большинство великих государств обязаны своим появлением завоеванию. Народы-завоеватели делали себя юридически и экономически правящим классом завоеванной страны... сделали классовое разделение общества постоянным... Нигде мы не преодолели того, что Торстен Веблен назвал «хищнической фазой» человеческого развития» [56, с. 13, 14]), что «цель социализма и состоит именно в том, чтобы преодолеть хищническую фазу человеческого развития ради более высокой» [56, с. 14], что действительным источником социального зла «является экономическая анархия капиталистического общества» («Мы видим перед собой огромное производительное сообщество, чьи члены всё больше стремятся лишить друг друга плодов своего коллективного труда. И не силой, а по большей части соблюдая законом установленные правила»; и причина такого состояния, – заключает Эйнштейн, – в частной собственности [56, с. 14]).

Далее великий ученый – создатель теории относительности – формулирует свой приговор

капиталистической конкуренции: «Неограниченная конкуренция ведёт к чудовищным растратам труда и к тому же к изувечиванию социального сознания отдельной личности (замечание автора: как это перекликается с вышецитированной мыслью Н.А. Бердяева «в корыстном интересе таится безумие», С.А.)... Это изувечивание личности я считаю самым большим злом капитализма. Вся наша система образования страдает от этого зла. Нашим учащимся прививается стремление к конкуренции; в качестве подготовки к карьере, их учат поклоняться успеху в приобретательстве» (выдел. ред.) [56, с. 16].

И заканчивает свою статью Ж.И. Алферов утверждением: «Наука – производительная сила общества» – эта формула К. Маркса зовет нас к высшему по этическим нормам обществу – обществу социализма» (выдел. ред.) [56, с. 18].

Следует подчеркнуть главный наш вывод: в XXI веке капитализма несет в себе не только социальное зло, отражающее процесс рыночно-капиталистического расчеловечивания человека, но и экологическое, ноосферное зло (на антиэкологические и антиноосферные «измерения» капитализма и колониально-империалистической формы его воспроизводства автор указывал в [5] и других своих работах по теории капиталократии и глобального империализма, а также рыночного геноцида России [54]), которое обрело содержание процесса капиталогенной экологической гибели человечества.

Автор уже показал, что выход из Экологического Тупика Истории в виде идущих процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы связан с императивом перехода человечества, его коллективного Разума (на базе современных достижений науки и образования) к Управлению Социоприродной – Ноосферной – Эволюцией (на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества).

Социализм есть научное управление развитием общества [49, с. 82], а Ноосферный Экологический Духовный Социализм является дальнейшим развитием этой характеристики социализма, он есть научное управление (на базе единой ноосферной меганауки) социоприродной – ноосферной – эволюцией, что означает, что само развитие общества обретает ноосферные масштаб и содержание.

У России за плечами опыт истории СССР, опыт управления социалистическим развитием советского общества на основе пятилетних планов («пятилеток»). Анри Барбюс в работе «Сталин», увидевшей свет в середине 30-х годов XX века, так оценил значение опыта планового развития советской экономики на основе «сталинских пятилеток»: «Гигантская система «планирования», охватывающая своей сетью целые страны и большие периоды, есть порождение советской власти. Но эта идея распространилась по всему миру. Если конкретное свое осуществление она получила в СССР, то в других мечтах она существовала абстрактно, на словах. Но другие страны сделали у него немало заимствований, в том числе и это. Они даже извлекли из идеи планирования понятие управляемой экономики, прикрываемое кое-какими претензиями интернационального порядка... Да, да, управляемая экономика. Для человечества нет другого выхода из положения. Это действительно универсальное средство... Управляемая экономика подобна миру между государствами: если её резать на части, то она существовать не может... Само собой, очевидно, что именно в материалистических планах всего более разума. А если мы учтем рациональность всех форм социализма, непосредственность и простоту его связей со всем многообразием действительности, то точнейшее выполнение заданий плана окажется вполне естественным, как бы круты ни были намеченные кривые... Это было бы чудом, если бы это не было социализмом, – говорил Сталин» [57, с. 95-97] (выдел. ред.).

В начале XXI века этот опыт не только востребуется, но должен быть качественно переработан, потому что вопрос стоит о долгосрочном стратегическом управлении ноосферным развитием России, как и в других странах мира, диктуемом императивом экологического выживания человечества.

При этом само и планирование, и управление социально-экономическим развитием России в единстве с управлением социоприродной – ноосферной – эволюцией, должно опираться на

проходящую становление ноосферной политэкономии России, в которой учитываются закон энергетической стоимости и вытекающие из него восемь специфических законов цивилизационного развития России, раскрытых автором в ряде работ, в том числе в [40, 44, 46, 47, 58].

В завершение этой работы автор посчитал возможным процитировать заключительный вывод из работы «Стратегия России в XXI веке» [47, с. 47]:

«История снова поставила перед Россией судьбоносный вопрос: быть или не быть ей в XXI веке? Ответ «быть» связан с заменой власти капиталократии властью трудократии, т.е. властью трудового народа, единственной властью, способной совершить переход к устойчивому развитию России на основе обеспечения качества жизни населения и социоприродной гармонии. XXI век есть век перехода от диктатуры глобального империализма к гармоническому, ноосферно-социалистическому, научно-образовательному обществу! И это будет путем России!

Стратегия России в XXI веке как стратегия её прогрессивного развития неотрывна от судьбы ноосферно-социалистического прорыва всего человечества – главного условия его выхода из Экологического Тупика Истории. И у России есть великое призвание – стать «пионером» в организации такого прорыва в XXI веке, что требует усиления борьбы против глобального империализма как «экологического могильщика» человечества».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Новая парадигма науки об управлении в XXI веке и её практическое приложение к проблемам Севера: монография / Под науч. ред. проф., д.ф.н., д.э.н., к.т.н., Заслуженного деятеля науки РФ А.И. Субетто и доцента к.ист.н. С.В. Арапова. – СПб.: Астерион, 2015. – 196 с.
2. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / А.И. Субетто/ Под науч. ред. д.т.н., д.пс.н., д.п.н., профессора, президента Международной академии гармоничного развития человека В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52с.
3. Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке: монография / А.И. Субетто; под науч. ред. д.пс.н., д.т.н., д.п.н., проф. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190с.
4. Субетто А.И. Роды Действительного Разума/ А.И. Субетто / под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.
5. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм / А.И. Субетто. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
6. Субетто А.И. Миссия коммунизма в XXI веке/ А.И.Субетто. Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 40с.
7. Субетто А.И. Идеология XXI века: монография / А.И. Субетто. Под науч. ред. д.т.н., д.пс.н., д.п.н., проф. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 92с.
8. Субетто А.И. Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории: монография / А.И. Субетто. Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 139с.
9. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста/ В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520с.
10. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке: коллективная монография / под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592с.
11. Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: коллективная монография / под науч. ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова. – СПб.: Астерион, 2013. – 414с.
12. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / А.И. Субетто. Под науч. ред. д.ф.н. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 76с.

13. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения / В.П. Казначеев. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.
14. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Проблемы космопланетарной антропоэкологии / В.П. Казначеев. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.
15. Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н.Ф. Реймерс. – М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. – 367с.
16. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества: Концептуальная экология / Н.Ф. Реймерс. – М.: ИЦ «Россия молодая». – Экология, 1992. – 367с.
17. Субетто А.И. Новое качество общественного интеллекта. Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта / Интеллектуальные ресурсы научно-технического развития. Часть II (Чегетский форум – 89). – М.: ВНИИПИ, 1989. – С. 405-410.
18. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез) / А.И. Субетто. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 156с.
19. Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта) / Дисс. на соиск. ученой степени д.ф.н., спец. 09.00.11 – социальная философия. – Н.-Новгород: НГАСА, 1995. – 54с.
20. Субетто А.И. Социогенетика на базе общественного интеллекта / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2004. – 38с.
21. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармонии (Этюды креативной онтологии) / А.И. Субетто. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204с.
22. Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии / А.И. Субетто. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48с.
23. Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения): научно-философский очерк / А.И.Субетто. Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 76с.
24. Субетто, А.И. Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества: монография / А.И. Субетто. Под науч. ред. д.т.н., д.п.н., д.п.н., Гранд-доктора философии, Полного профессора, Заслуженного создателя и испытателя космической техники В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 218с.
25. Субетто А.И. и др. Новая парадигма науки и искусства в XXI веке / А.И. Субетто, Д.П. Шанти, В.В. Лукоянов. – СПб.: Астерион, 2015. – 32с.
26. Субетто А.И. Ноосферная парадигма универсального эволюционизма как программа революции в обществоведении, философии хозяйства и экономической науке XXI века / Современность: хозяйственные алгоритмы и практика: сборник статей / под ред. Ю.М. Осипова, В.Ю. Стримова, Е.С. Зотовой; ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова». – Тамбов: Издат. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – 493с. – С. 53-67.
27. Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта) / А.И. Субетто // Современная высшая школа (международный журнал). – 1991. – №2. – С.81-96.
28. Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и манифест возрождения / А.И. Субетто. Под науч. ред. д.т.н., д.п.н., д.п.н. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 52с.
29. Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма) / Научная монографическая трилогия / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2010. – 556с.
30. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный

- эскиз/ Авт. статей о Кондратьеве и его творчестве: Ю.Н. Давыдов, Ю.Б. Кочергин, В.В. Симонов. – М.: Наука, 1991. – 567с.
31. Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма) / А.И. Суббетто. – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 56с.
32. Субетто А.И. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система (открытое письмо-ответ некоторым «борцам» против ноосферизма) / А.И. Суббетто. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 80с.
33. Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования / А.И. Суббетто. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 98с.
34. Субетто А.И. Ноосферное смысловедение / А.И. Суббетто. Под науч. ред. проф., д.ф.н. Л.А. Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 260с.
35. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / А.И. Суббетто. Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.
36. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера / Н.Н. Моисеев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351с.
37. Субетто А.И. Ноосферные основания непрерывного образования в XXI веке // Непрерывное образование XXI век. – 2016. – Выпуск (2(14)).DOI:10.165393/j5.art.2016.3104
38. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив / А.И. Суббетто. – М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. – 84с.
39. Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: ЗАО «Сварог и Ко», 1997. – 541с.
40. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке / А.И. Суббетто. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.
41. Субетто А.И. Бытие России в XXI веке (философский этюд) / А.И. Суббетто. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 36с.
42. Субетто А.И. XXI век: судьба России и человечества. Что несет им будущее? / А.И. Суббетто. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 48с.
43. Субетто А.И. Эпоха Русского Возрождения в персоналиях (Титаны Русского Возрождения) – I / А.И. Суббетто. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 500с.
44. Субетто А.И. Битва за Россию: 1991-2008гг. / А.И. Суббетто. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 420с.
45. Субетто А.И. Слово о русском народе и русском человеке: Научное издание / А.И. Суббетто. Под науч. ред. проф., д.ф.н. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2013. – 265с.
46. Субетто А.И. Меморандум стратегии развития России в XXI веке / А.И. Суббетто. – СПб.: Астерион, 2014. – 40с.
47. Субетто А.И., Суворов В.П. Стратегия России в XXI веке / А.И. Суббетто. Под науч. ред. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2014. – 48с.
48. Субетто А.И. Русский вопрос и борьба против глобального империализма в пространстве социалистической революции в XXI веке (в диалоге с Ю.П. Беловым) / А.И. Суббетто. – СПб.: Астерион, 2014. – 56с.
49. Субетто А.И. Основания и императивы становления социализма XXI века / Социализм: теория, практика, тенденции обновления в XXI веке. Монография (по материалам Международной научно-практической конференции) / под ред. И.М. Братищева. – Москва, 2016. – 560с.; – С. 80-115.
50. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее XXI века: монография / под науч. ред. д.ф.н. В.Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2010. – 544с.
51. Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму / А.И. Суббетто. – СПб.: Астерион, 2010. – 498с.

52. Субетто А.И. Самоутверждение России в XXI веке как Лидера в Ноосферном прорыве человечества / А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 28с.
53. Глазьев С.Ю. «Не догонять, обгонять...»// «Завтра». – 2010. – Ноябрь. – №46(887). – С. 1,2.
54. Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика / А.И. Субетто. Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2013. – 128с.
55. Субетто А.И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы, прогнозы (опыт мониторинга). – Изд. 2-е, испр. / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2016. – 386с.
56. Алферов Ж.И. Альберт Эйнштейн, социализм и современный мир / Социализм: теория, практика, тенденции обновления в XXI веке. Монография (по материалам Международной научно-практической конференции) / под ред. И.М. Братищева. – Москва, 2016. – 560с. – С. 11-18
57. Барбюс А. Сталин / А. Барбюс. – Ленинград: Изд-во РКПО «Русь», 1997. – 188с.
58. Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики): научный доклад / А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – 112с.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ «АЛАБУГА»

Лимарева Дарья Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент»
НОУ ВПО «Ростовский социально-экономический институт»
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: dlimareva@mail.ru

УДК 330.3, 338.1

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ «АЛАБУГА»

Аннотация: Функционирование большинства отечественных особых экономических зон связано с рядом проблем: неэффективное взаимодействие органов власти и потенциальных резидентов; неосвоение государственных средств; дефицит квалифицированных кадров. В статье внимание уделено ключевым аспектам эффективности функционирования особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Алабуга» (коллаборация органов власти и потенциальных резидентов зоны, наличие развитой инфраструктуры, преференций и льгот) и эффективности управления данной зоны (формирование кадрового ландшафта). Одним из инструментов формирования кадрового ландшафта исследуемой особой экономической зоны выступает действующий с 2015 г. Корпоративный университет «Алабуга», – единственный в России профессиональный бесплатный акселератор в сфере промышленного менеджмента.

Ключевые слова: особая экономическая зона; ОЭЗ «Алабуга»; промышленно-производственный тип ОЭЗ; корпоративный университет «Алабуга»; кадровый ландшафт.

KEY ASPECTS OF THE MANAGEMENT EFFICIENCY AND FUNCTIONING OF SPECIAL ECONOMIC ZONE «ALABUGA»

Abstract: Functioning of the majority of domestic special economic zones is connected with a number of problems: inefficient interaction of authorities and potential residents; not development of public funds; deficit of qualified personnel. In article the attention is paid to key aspects of efficiency of functioning of the special economic zone of the industrial and production Alabuga type (collaboration of authorities and potential residents of a zone, availability of the developed infrastructure, preferences and privileges) and management efficiency of this zone (availability of a personnel landscape). Acts as one of instruments of forming of a personnel landscape of the researched special economic zone acting since 2015. Corporate university «Alabuga» – the unique professional free accelerator in Russia in the sphere of industrial management.

Keywords: special economic zone; Alabuga SEZ; industrial and production type of the SEZ; corporate university «Alabuga»; personnel landscape.

Функционирование большинства отечественных особых экономических зон (ОЭЗ) связано с рядом проблем: неэффективное взаимодействие органов власти и потенциальных резидентов; неосвоение государственных средств; дефицит квалифицированных кадров. Решению обозначенных проблем будет способствовать оптимизация управления ОЭЗ. Примером эффективного управления и соответственно функционирования особых экономических зон выступает ОЭЗ «Алабуга».

Цель статьи – выявить особенности управления и функционирования ОЭЗ «Алабуга».

Информационно-эмпирической базой исследования выступили материалы Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) – <http://www.economy.gov.ru/>, данные сайта Российские особые экономические зоны – <http://www.rosez.ru/>, материалы официальных сайтов ОЭЗ «Алабуга» – <http://alabuga.ru/ru/> и Корпоративного университета «Алабуга»

– <http://uni.alabuga.ru/>.

Нормативно-правовую основу составили Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года, Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2005 г. № 784 «О создании на территории Елабужского района Республики Татарстан особой экономической зоны промышленно-производственного типа», Постановление Правительства Российской Федерации от 7.07.2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон», Постановление Правительства Российской Федерации от 28.09.2016 г. № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон», нормативно-правовые акты, регламентирующие функционирование ОЭЗ на региональном уровне.

В соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», особая экономическая зона представляет собой часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [1]. Основные цели создания подобных зон сводятся к развитию высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей экономики, развитию транспортной и портовой инфраструктур, туризма, санаторно-курортной сферы, производства новых видов продукции, разработке технологий и коммерциализации их результатов.

Особые экономические зоны формируются на базе территории с уникальными преимуществами (налоговыми преференциями, таможенными льготами и т.д.) в привлекательных для инвесторов регионах. Срок создания составляет 49 лет и продлению не подлежит.

В России с 2005 г. было создано 33 ОЭЗ: 15 туристско-рекреационных, 9 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих и 3 портовых. Но, в силу неэффективного функционирования в 2016 г. прекращается деятельность 8 ОЭЗ: туристско-рекреационного типа – в Ставропольском и Краснодарском краях, Республиках Алтай, Адыгея и Северная Осетия – Алания, и портового типа – в Хабаровском и Приморском краях, Мурманской области [3]. Таким образом, по состоянию на 1 ноября 2016 г. в ряде регионов России функционируют следующие особые экономические зоны:

- промышленно-производственного типа: ОЭЗ «Алабуга», ОЭЗ «Владивосток», ОЭЗ «Калуга», ОЭЗ «Липецк», ОЭЗ «Лотос», ОЭЗ «Моглино», ОЭЗ «Титановая долина», ОЭЗ «Ступино Квадрат», ОЭЗ «Тольятти», ОЭЗ «Узловая»;

- технико-внедренческого типа: ОЭЗ «Дубна», ОЭЗ «Зеленоград», ОЭЗ «Иннополис», ОЭЗ «Исток», ОЭЗ «Санкт-Петербург», ОЭЗ «Томск»;

- портового типа: ОЭЗ «Ульяновск»;

- туристско-рекреационного типа: ОЭЗ «Байкальская гавань», ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», ОЭЗ «Ворота Байкала», ОЭЗ «Завидово», ОЭЗ «Северо-Кавказский туристический кластер».

На 1 января 2016 г. на территориях ОЭЗ всех типов зарегистрировано 435 резидентов (в том числе 70 резидентов с участием иностранного капитала из 29 стран мира); объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, за 2015 г. составил 25 млрд рублей, а объем товаров (услуг), произведенных (оказанных) резидентами за рассматриваемый период составил более 35 млрд рублей [5].

Остановимся подробнее на рассмотрении особенностей крупнейшей отечественной особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Алабуга» (ОЭЗ ППТ «Алабуга»), созданной в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2005 г. № 784 «О создании на территории Елабужского района Республики Татарстан особой экономической зоны промышленно-производственного типа» [2].

По данным официального сайта ОЭЗ «Алабуга», на 1 ноября 2016 г. в «Алабуге» зарегистрировано 48 резидентов [6]. Действующими резидентами являются 21 компания:

1. ООО «Форд Соллерс Елабуга» – производство легковых коммерческих автомобилей и внедорожников, бензиновых двигателей Ford;
2. ЗАО «Полиматиз» – производство нетканого полотна и других полимерных изделий;
3. ООО «Роквул-Волга» – производство негорючих теплоизоляционных материалов на основе каменной ваты;
4. ООО «П-Д Татнефть-Алабуга Стекловолокно» – производство стекловолокна и продукции на его основе;
5. ООО «Эр Ликид Алабуга» – производство технических газов;
6. ООО «Белая Дача Алабуга» – производство салатной и овощной продукции;
7. ООО «Кастамону Интегрейтед Вуд Индастри» – производство плит МДФ, напольных покрытий и иной продукции на основе МДФ;
8. ЗАО «Тракья Гласс Рус» – производство листового стекла, зеркал, стекол с покрытием;
9. ООО «САРИЯ Био-Индастрис Волга» – производство мясокостной муки и жира животного технического (кормового);
10. ЗАО «Аутомотив Гласс Альянс Рус» – производство автомобильных стекол (лобовые, боковые, заднего вида);
11. ООО «Хаят Кимья» – производство санитарно-гигиенической бумажной продукции;
12. ООО «Алабуга-Волокно» – производство углеродного волокна;
13. ООО «Вертикаль-Алабуга» – производство бетона;
14. ООО «РМА Рус» – производство шаровых кранов для нужд газодобывающей промышленности;
15. ООО «Джошкуноз Алабуга» – штамповка крупноузловых деталей автомобилей;
16. ЗАО «Интерскол-Алабуга» – производство электроинструментов;
17. ООО «Армстронг Билдинг Продактс» – производство подвесных потолочных плит;
18. ООО «Хави Логистикс Елабуга» – производственно-распределительный центр;
19. ООО «ЗМ» – производство средств антикоррозионной защиты, клейких лент, промышленных клеев, абразивных материалов, стеклянных микросфер;
20. ООО «Дизайн Рус» – производство пластиковых труб;
21. ООО «Хухтамаки Фудсервис Алабуга» – производство одноразовой посуды.

На стадии строительства находятся 3 компании резидента: ООО «Драйлок Текнолоджиз» – производство санитарно-гигиенических впитывающих изделий для женщин, детей и маломобильных групп населения; ООО «Барс Текнолоджи» – производство автомобильных аккумуляторных батарей; комбинат энергосберегающих материалов «Уоллсейвинг» – производство энергосберегающих стеновых сэндвич-панелей. На стадии проектирования – 24 компании резидента:

1. ООО «Акульчев-Алабуга» – производство кондитерских и хлебобулочных изделий;
2. ООО «СОЛЛЕРС-Штамп» – производства деталей кузова и шасси;
3. ООО «Мир упаковки Алабуга» – производство полимерной упаковки и пластиковых автокомпонентов;
4. ООО ЗПК «Кристалл» – производство поликристаллического кремния;
5. ООО «Алабуга-Моторс» – производство надстроек для спецтехники, автобусов, легковых автомобилей;
6. ООО «Кессель-Алабуга» – производство газовых настенных водонагревательных котлов;
7. ООО «НТЦ МСП» – производство систем очистки отработавших газов автомобилей (глушителей);
8. ООО «КамГеоТекс» – производство высокопрочных тканых георешеток на основе

полиэфирных технических нитей;

9. ООО «Инжиниринговый центр «ИНТЕРСКОЛ» – инженерно-испытательный центр по разработке экспериментальных и опытных образцов изделий электроинструментов и средств малой механизации строительства;

10. ООО «НЦК-Алабуга» – производство изделий из полимерных композиционных материалов;

11. ООО «ККТ-Синтез» – производство особочистого оксида алюминия;

12. ООО «ИТАЛТЕКС» – производство полиамидных нитей ПА-6,6 и женских колготок;

13. ООО «Торговый дом КМЗ» – производство дизель-гидравлических маневровых и магистральных локомотивов нового поколения;

14. ООО «Амитек» – производство стеклопластиковых труб;

15. ООО «Ист Болт Алабуга» – производство хлебобулочных изделий;

16. ООО «АйДжиЭс Агро» – выращивание грибов шампиньонов и производство компоста и гумуса;

17. ООО «Татпластик» – производство изделий хозяйственно-бытового назначения из пластмасс;

18. ООО «ЭкоТехнологии-Алабуга» – переработка изношенных шин в резиновую крошку;

19. ООО «Септал» – производство оборудования для локальных канализационных систем;

20. Грибная компания «Шампиньоны Татарстана» – производство компоста, выращивание грибов шампиньонов;

21. ООО «Гелиотехника Сириус» – производство солнечных панелей;

22. ООО «А-Стар» – производство крахмалопродуктов из пшеничного сырья;

23. ООО «АВС Сталь» – производство оцинкованной стали и оцинкованной стали с полимерным покрытием;

24. ООО «КаМАтех» – производство малеинового ангидрида.

В соответствии со стратегией развития ОЭЗ «Алабуга» к 2020 г. планируется привлечение порядка 120 резидентов, занимающихся автомобилестроением, приборостроением, производством нефтехимии, композитных и строительных материалов, товаров массового потребления.

Перейдем к анализу системы формирования кадрового ландшафта ОЭЗ. Отметим, что кадровый ландшафт представляет собой целостную, территориально-локализованную совокупность демографических, экономических, политических, научно-технических, природно-климатических и социально-культурных факторов, формирующих основу кадрового потенциала [4].

Одним из инструментов формирования кадрового ландшафта исследуемой особой экономической зоны выступает действующий с 2015 г. Корпоративный университет «Алабуга» (КУ «Алабуга»), – единственный в России профессиональный бесплатный акселератор в сфере промышленного менеджмента.

По данным официального сайта Корпоративного университета, отбор студентов проводится в несколько этапов: оценка резюме и мотивационных писем, онлайн-тестирование, скайп-интервью, ассейсмент-центр непосредственно в ОЭЗ «Алабуга», по результатам которого отбираются 25 лучших специалистов, которым предстоит 3 месяца интенсивного обучения и практики по программе «Производственный менеджмент». Данная программа включает 6 блоков:

- первый блок – теоретический (планирование реализации промышленных проектов, бюджетирование, строительство, эксплуатация, логистика, управление персоналом и бережливое производство);

- второй – практический (посещение 20 предприятий-резидентов ОЭЗ и решение практических кейсов с руководителями предприятий);

- третий – интерактивный (участие в семинарах);

- четвертый – лидерство (тренинги по развитию лидерских качеств);

- пятый – бизнес-игры (имитация рабочего процесса, упрощенное воспроизведение реальной

производственной ситуации);

- шестой – самостоятельная работа (проведение исследования, разработка проекта, и его презентация).

По данным официального сайта КУ «Алабуга», в 2015 г. было подано 1700 резюме, из них 1100 претендентов были приглашены на онлайн-тестирование, на скайп-интервью – 250 человек, на ассейсмент-центр – 50, из них студентами стали только 25 [7]. Из 25 прошедших обучение студентов в ОЭЗ смогли трудоустроиться 12 человек. В настоящее время ведется отбор для обучения в феврале-апреле 2017 г.

Таким образом, проведенный анализ деятельности особой экономической зоны «Алабуга» позволил выявить основные аспекты эффективности функционирования (коллаборация органов власти и потенциальных резидентов зоны, наличие развитой инфраструктуры, преференций и льгот) и эффективности управления данной зоны (формирование кадрового ландшафта, которым занимается Корпоративный университет).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». – Информационно-правовое обеспечение «Гарант». [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://iv2.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2005 г. № 784 «О создании на территории Елабужского района Республики Татарстан особой экономической зоны промышленно-производственного типа». – «Консультант плюс». [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=57592>
3. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 г. № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон». [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/Tq2rMpxuJ3YAh0IRm4AFV0rArSLIDMTp.pdf>
4. Акперов И.Г., Брюханова Н.В. Целевое управление формированием кадрового ландшафта территории и развитием кадрового потенциала / И.Г. Акперов, Н.В. Брюханова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14035>
5. Особые экономические зоны: некоторые важные результаты и показатели 2015 года. – Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/info/22711/>
6. Официальный сайт ОЭЗ «Алабуга». [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://alabuga.ru/ru/>
7. Официальный сайт Корпоративного университета «Алабуга». [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://uni.alabuga.ru/>

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАЮЩЕГО ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Очкин Роман Олегович

Ассистент кафедры естественно-научных дисциплин, лечебного и медико-социального факультета,
Филиал частного учреждения образовательной организации высшего образования
«Медицинский университет «Реавиз»
г. Саратов, Российская Федерация.
E-mail: Lokheed@mail.ru

УДК 338.2

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАЮЩЕГО ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «устойчивого развития» и соответствующие задачи современной экономической политики. Выделены первоочередные инструменты устойчивого развития: внедрение системы доказательной (научно обоснованной) государственной политики; поддержка общественного участия и волонтерского сектора; учреждение органов управления проектами в области устойчивого развития; введение системы измерения национального богатства. Так же автором затронута тема внешних шоков, оказывающих серьезное влияние на экономику страны в целом. Уточнена роль государства в реализации концепции импортозамещения и концепции экспортно ориентированного роста. Выделен ряд перспективных отраслей данных концепций.

Ключевые слова: экономика; устойчивое развитие; внешние шоки; импортозамещение; экспортоориентация.

INCREASE IN A ROLE OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF THE INCREASING INFLUENCE OF EXTERNAL SHOCKS ON NATIONAL ECONOMY

Abstract: The article discusses the concept of «sustainable development» and the related problems of modern economic policy. Obtained primary tools of sustainable development: the introduction of evidence of (evidence-based) public policy; support public participation and voluntary sector; the establishment of project management bodies in the field of sustainable development; introduction of a system of measurement of national wealth. As the author touched upon the external shocks that have a serious impact on the economy as a whole. Specification of the state's role in implementing the concept of import substitution and export oriented growth concept. We select the most promising sectors of these concepts.

Keywords: economy; sustainable development; external shocks; import substitution; export orientation.

В настоящее время одним из ключевых в рамках реализации государственной экономической политики стало понятие «устойчивое развитие». В этом аспекте задачу политики развития можно сформулировать как создание новых комбинаций имеющихся капиталов, обеспечивающих их совокупный рост на основе критерия Парето-оптимальности. В случае устойчивости к внешним шокам реализуется целенаправленная политика по внедрению радикальных (базисных) технологических, организационных и институциональных нововведений, обеспечивающих рост национального богатства на основе критерия Парето-оптимальности (система развивается). В случае адаптации к внешним шокам внедряются улучшающие инновации (система адаптируется). В ситуации неустойчивости к внешним шокам на решение проблем направляются дополнительные ресурсы при отсутствии инноваций, то есть реализуется экстенсивный тип воспроизводства (система разрушается).

По мнению автора, большинство инструментов перехода к парадигме устойчивого развития

лежит в плоскости совершенствования управления ресурсами и предполагает создание такой системы, которая позволила бы использовать ресурсы наилучшим образом и в интересах удовлетворения потребностей большинства, то есть в целях максимальной реализации национально-государственных экономических интересов. К первоочередным инструментам устойчивого развития следует отнести следующие:

1. Необходимость внедрения системы доказательной (научно обоснованной) государственной политики, которая все активнее применяется в большинстве развитых стран. Суть предложенного доказательного подхода – аналитическая поддержка и обоснование принимаемых решений результатами научных исследований. Это позволяет более качественно подойти к проблеме выбора в экономике – обеспечить не только эффективное, но и оптимальное (в сравнении с ценностью наилучшего из отвергнутых альтернативных вариантов) использование ограниченных ресурсов. Таким образом, в отличие от существующих подходов, учитываются провалы рынка и государства, общественные блага и внешние эффекты. При этом публичность и доступность для проверки и пересчета третьими лицами данных, лежащих в основе принимаемых решений по распределению бюджетных средств, позволяет преодолеть асимметрию информации между обществом и государством, обеспечить общественный контроль над лоббистскими структурами, что, в свою очередь, повышает эффективность предложенной меры.

2. Прямая государственная поддержка общественного участия и волонтерского сектора, предполагающая комплекс мер по созданию общественных благ. Данные меры предусматривают повышение общественного контроля над предоставлением общественных благ и сохранностью общих ресурсов, обеспечение подотчетности власти, внедрение рацпредложений граждан и др. Предложенная политика предполагает вовлечение знаний и потенциала общества в процесс выработки, принятия и мониторинга решений. Среди поддерживаемых форм общественного участия можно назвать инструменты прямой электронной демократии, самообложение и совместное бюджетирование, государственное софинансирование проектов по поддержке местных инициатив и др. По мнению Е.А. Ореховой, данная политика позволит снять возросшую социальную напряженность в обществе, и более эффективно перераспределять выделяемые ресурсы [6].

3. Учреждение органов оценки и управления проектами в области устойчивого развития. Данная мера нацелена на отбор и реализацию приоритетных национальных проектов в области устойчивого развития, по принципу «под ключ». Возможно создание как единого надминистерского межведомственного центра, так и автономного агентства по аналогии с Агентством стратегических инициатив (АСИ). Такого рода центр и агентство призваны реализовывать важнейшие национальные проекты, обеспечивающие устойчивость развития и увеличивающие совокупное национальное богатство. В проектные команды центра могут быть включены представители заинтересованных органов исполнительной власти, гражданского общества и научного сообщества. Реализация проектов «под ключ», при которой отдельные министерства и ведомства будут отвечать за проект в целом, а не за его отдельные блоки, призвана смягчить конфликт интересов и преодолеть длительные согласования. В свою очередь, независимое агентство призвано быть арбитром общественных интересов аналогично АСИ, которое зарекомендовало себя как орган, обеспечивающий защиту интересов предпринимательского сообщества [5]. В числе приоритетных проектов и технологий можно предложить следующие: отрытое программное обеспечение и электронные учебники (человеческий капитал); переработка отходов, «зеленая» химия (природный капитал); системы городских электричек и скоростных трамваев (физический капитал); технологии совместной сетевой работы (социально-культурный капитал) и электронного государства (организационный капитал). Отметим важность развития технологий глубокой переработки и рационального использования природных ресурсов, в наличии которых у России имеется абсолютное или относительное преимущество (пресная вода, черноземы, лес, рыба и др.). Возможный источник финансирования проектов – сформированный

«бюджет развития» [3].

4. Внедрение системы измерения национального богатства, включающей в себя следующие показатели:

- ожидаемая продолжительность жизни населения;
- коэффициент Джини;
- объем ВВП (на душу населения или общий);
- индекс скорректированных чистых накоплений, характеризующий экологическую устойчивость, и показатель объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ (от стационарных и нестационарных источников) на определенной территории, скорректированный (умноженный) на величину плотности населения на этой же территории, расчет которого позволит учесть негативное влияние выбросов на здоровье людей [1];

индекс подотчетности власти, для расчета которого в ходе социологического опроса выявляются пять-десять конкретных проблем, наиболее волнующих население, и производится оценка населением эффективности их решения исполнительной властью. Показатель является интегральной мерой качества выполнения государством своих функций, в том числе предоставления общественных благ.

Следует также отметить, что проблемы национальной экономики носят хронический характер, что еще раз подтверждает необходимость реализации концептуально-нового подхода, в основу которого должно быть положено создание сильных мотивационных установок к повышению эффективности не только для бизнеса, но и для системы государственного управления.

Опираясь на вышеизложенное, рассмотрим предложенные меры, связанные со стимулированием экономического роста. Создание благоприятной экономической среды – одна из ключевых задач государства в реализации национально-государственных экономических интересов, и ее выполнение достигается различными способами. В настоящее время наиболее актуальными являются две стратегии: импортозамещения и экспортно ориентированного роста.

Стратегия импортозамещения заключается в реализации безопасного и стабильного развития России на основе обеспечения собственными ресурсами. Импортозамещение представляет собой тип государственной политики, направленный на обеспечение национально-государственных экономических интересов путем защиты внутреннего производителя за счет замещения импортируемых товаров товарами национального производства. Стратегия основывается на создании благоприятной среды для роста национальной промышленности и сельского хозяйства.

Опираясь на опыт ряда стран, можно указать на ряд принципов реализации политики импортозамещения:

1 государство, проводя активную политику, определяющую приоритеты развития, предполагает реструктуризацию экономики сверху;

2 точки роста – государственные компании с доступом к дешевым государственным ресурсам (институты развития);

3 торговая политика государства предполагает барьеры для внешней конкуренции;

4 доступ иностранных компаний на российские рынки осуществляется только через локализацию своего производства или импорт технологий;

5 реализация политики укрепления валютного курса с целью снижения стоимости инвестиционного импорта.

Проводя сравнительный анализ результатов реализации политики импортозамещения в странах Латинской Америки и результаты политики развития экспорта в странах Азии, следует отметить, что опыт последних оказался более успешным. Экономический рост в данных странах отличается не только степенью интенсивности, но и качеством. Из опыта вышеприведенных стран очевидно, что принятие концепции импортозамещения как основы экономической политики и стратегии будущего роста, по мнению автора, не является в полной мере целесообразным. Выбор в пользу

экспортно ориентированного роста также вызывает сомнения: экспортно ориентированный сегмент производства в России развит слабо; Россия сталкивается со сложными внешними условиями выхода на мировые рынки. Данные факты также являются сдерживающими для тотального применения концепции экспортно ориентированного роста. Таким образом, в чистом виде в условиях влияния внешних шоков ни одна из обозначенных концепций не способна в полной мере способствовать реализации и защите национально-государственных экономических интересов.

Следует также отметить тот факт, что контекст экономической политики России в последние годы претерпел ряд существенных изменений. Так, например, переход ЦБ РФ к плавающему валютному курсу противоречит положениям классической политики импортозамещения. Результатом девальвации рубля в 2014-2015 гг. стало некое ценовое преимущество, которое могло бы быть использовано компаниями, стремящимися выйти на внешний рынок. Данное положение могло бы создать предпосылки для формирования базы экспортно ориентированного роста. В рамках политики экспортно ориентированного роста, в отличие от политики импортозамещения, акцент делается на создании конкурентоспособного товара. При этом ресурсы перераспределяются между отраслями, но возможно и внутриотраслевое перераспределение.

Специфической особенностью для России является использование накопленных государственных резервов с целью поддержания внутреннего производителя, который в условиях санкций снижает задававшийся ранее импортной продукцией уровень качества. Но, следуя логике, получается неразумной трата экономических ресурсов для поддержания производства продукции, которая после снятия (частичного снятия) санкций может утратить свою конкурентоспособность. Таким образом, подтверждая вышеизложенные выводы, отметим, что выход российских компаний на внешние рынки мог бы стать гарантией выживаемости для конкурентоспособных проектов, а проводимая в настоящее время политика ЦБ РФ плавающего валютного курса могла бы обеспечить ценовую конкурентоспособность [4].

В то же время следует понимать, что импортозамещение является моделью догоняющего развития. Но ведь в наших экономических интересах добиваться, чтобы динамика развития экономики не просто привела к становлению определенного уровня производства, а обеспечила уровень более высокий, чем у конкурентов. И если уже реализуются элементы импортозамещения, то следствием защиты отечественного производителя не должен стать застой в промышленности. Следует осознавать, что невозможно только копирование необходимых производств, нужно развитие и собственных технологий. В современных условиях грамотное использование научно-технического потенциала выступает одним из важнейших показателей уровня развития страны и определяет ее место в мировой системе. Но этого невозможно достичь без соответствующих кадров, что требует не только развития всех уровней системы образования, но и стимулирования приоритетных научных исследований как морального, так и материального.

Сильными стимулирующими инструментами являются венчурное финансирование и инвестиции как государственные, так и частные. Привлечение капитала как напрямую, так и через создание комфортных условий для бизнеса стимулирует развитие необходимых отраслей промышленности. Но тут важно отметить, что, как правило, инвесторов интересуют отрасли, обеспечивающие наибольшую прибыль и скорость возврата вложений, а наукоемкое и высокотехнологичное производство вряд ли будет обладать данными параметрами. Поэтому здесь очень важна политика государства, направленная на создание комфортных условий, которые будут привлекательны для инвесторов (налоговые преференции, освобождение от таможенных пошлин и пр.).

Принятая в России модель импортозамещения основана на концепции модернизации всей экономики России таким образом, чтобы обеспечить бесперебойное снабжение всех секторов экономики. Так, в 2013 г. была разработана стратегия модернизации и выбрано семь стратегических отраслей:

энергетика, космос, информационные технологии, оборона, связь, транспорт и нанотехнологии, – на которых были сконцентрированы максимальные усилия по реализации процесса модернизации. Конечно, подобная концентрация усилий – несомненно, важный шаг, но помимо этого государство должно развивать промышленность страны в целом, так как модернизация только нескольких секторов не может выправить общий негативный тренд в экономике и не способствует в полной мере реализации и защите экономических интересов всех субъектов национальной экономики. Это лишь приведет к росту разрыва между уровнем развития отраслей, который и сейчас достаточно велик. В текущей ситуации целесообразнее начать с создания комфортных условий для предпринимательства и добросовестной конкуренции, что, в свою очередь, будет способствовать росту инновационной инициативы и модернизации [8].

Таким образом, в условиях усиления влияния внешних шоков повышение роли государства происходит как в направлении реализации концепции импортозамещения, так и концепции экспортно ориентированного роста. Но разные отрасли должны развиваться по разным концепциям. В России есть определенные условия как для одной, так и для другой концепции. На данном этапе необходимо четкое разделение отраслей на те, которые будут развиваться в рамках концепции импортозамещения, и те, которые необходимо развивать согласно концепции экспортно ориентированного экономического роста. Наиболее перспективными с точки зрения импортозамещения являются в настоящее время станкостроение, тяжелое машиностроение, легкая, электронная, фармацевтическая, медицинская промышленность, а также машиностроение для пищевой промышленности [2]. Полноценное импортозамещение в отраслях российской экономики представляется возможным лишь при наличии соответствующих производственных мощностей и конкурентоспособности предприятий.

Наиболее перспективными с точки зрения экспортно ориентированного роста могли бы стать следующие несырьевые отрасли:

1. Строительство – достаточно конкурентная отрасль. При правильно сформулированной и хорошо проработанной стратегии ее развития могут быть созданы условия для выхода на рынки других стран.

2. Энергетика выступает той отраслью, которая содержит в себе мощный потенциал трансформации от сырьевого к инновационному экспорту.

3. Туризм. Россия обладает серьезным культурным, природно-ресурсным и рекреационным потенциалом, способным при правильной организации инфраструктуры сделать данную отрасль привлекательной для иностранных туристов.

4. Химическая промышленность демонстрирует достаточно высокую активность, с точки зрения экспортно ориентированного развития.[3]

5. Судо- и кораблестроение, авиастроение и ряд других отраслей.

Как было указано выше, предпринимательский климат – это то, с чего необходимо начинать те или иные преобразования. В целях налогового стимулирования развития малого предпринимательства необходимо:

- 1 расширить перечень видов деятельности по применению патентной системы налогообложения;
- 2 распространить право применения летних «налоговых каникул» на сферу бытовых услуг;
- 3 предоставить субъектам Российской Федерации право применения более гибкой ставки налога по определенным категориям налогоплательщиков.

В ряде отраслей, прежде всего в машиностроении, действенными мерами по содействию импортозамещения может быть стандартизация. Развитие национальных стандартов, безусловно, сократит импорт некачественной продукции, а также будет способствовать мотивации отечественных предприятий к производству конкурентоспособного продукта. В рамках мер по поддержке несырьевого экспорта и доступа на рынки зарубежных стран необходима оптимизация в отношении процедуры уплаты акциза при импорте и в отношении возмещения уплаченного НДС при экспорте.

Следующие меры могут быть эффективными, независимо от концепции, по которой развивается отрасль. Поддержку российских проектов следует осуществлять посредством предоставления государственных субсидий на исследовательские и конструкторские работы, техническое перевооружение. Эффективность данных мер достигается в различных отраслях, когда субсидии выделяются для развития инфраструктуры, технического перевооружения, модернизации, субсидирования процентных ставок по кредитам, а также когда осуществляется субсидирование НИОКР в рамках инвестиционных проектов. Тем самым максимально приближается государственная поддержка к конкретному результату на реальном рынке с конкретными показателями.

Необходимо максимальное совершенствование законодательной базы с целью быстрого и эффективного обеспечения доступа промышленности к инструментам поддержки. Одним из таких инструментов являются специальные инвестиционные контракты, которые будут заключаться с инвесторами в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Данное соглашение заключается между Российской Федерацией, в лице соответствующих уполномоченных органов, и инвесторами, принимающими обязательства, касающиеся создания или освоения промышленного производства продукции на территории РФ. Заключение контракта производится сроком на 10 лет и может предусматривать различные льготы: налоги и сборы, арендные платежи за пользование имуществом государства, введение льготных тарифов на товары и услуги, которые подлежат регулируемому ценообразованию. Возможны и иные преференции, льготы, предусмотренные действующим законодательством РФ [7]. Еще одним инструментом содействия экономическому росту выступает создаваемый в соответствии с поручением председателя Правительства РФ Фонд развития промышленности, предусматривающий возможность использования механизма возвратного финансирования с использованием сниженных ставок для реализации субъектами среднего бизнеса инвестиционных проектов.

Также необходим ряд мер на рынке труда, в частности, поддержка эффективной занятости, которая, на наш взгляд, может быть достигнута посредством применения патентной системы налогообложения для самозанятых граждан, что позволит снизить уровень неформальной занятости в сфере малого предпринимательства, а также путем реализации дополнительных мероприятий по организации общественных работ и опережающего профессионального обучения в сфере занятости населения. Акцент на патентной системе налогообложения требует соответствующих институциональных преобразований, чтобы система заработала в том направлении, в каком задумана. Практика показывает, что любой формальный институт не становится эффективным, если существует вразрез с культурой общества. Поэтому, на наш взгляд, самым сложным во внедрении данной системы является ее адаптация к российским реалиям. При внедрении системы патентного налогообложения необходимо исключить всевозможные способы злоупотреблений, сделать данную систему доступной, простой и прозрачной, заинтересовать самозанятых. Необходимы разъяснения по поводу того, что данная система исключает сложные процедуры регистрации, снятия с регистрации и уплаты страховых взносов физическими лицами, что приводит к нежеланию официальной регистрации. Такая система по своему замыслу должна позволить этим лицам уплачивать налог в связи с применением патентной системы налогообложения и обязательные платежи по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды по принципу «одного окна», а также избежать привлечения к уголовной и административной ответственности за ведение предпринимательской деятельности без государственной регистрации самозанятыми лицами [8]. Антимонопольные меры, направленные на прямое регулирование тарифов услуг естественных монополий, особенно это касается некоторых регионов Дальнего Востока, где завышенные тарифы мешают как развитию бизнеса, так и снижают покупательную способность, также следует отнести к институциональным инструментам поддержки и защиты национально-государственных экономических интересов.

Таким образом, основными принципами государственной экономической политики выступают:

секторальная и территориальная сбалансированность, этапность, постепенность, тщательное соблюдение суверенитета и безопасности, минимальная зависимость от внешних факторов (цен на ресурсы, доступа к внешним рынкам).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобылев С.Н. Эколого-экономический индекс регионов РФ / С.Н. Бобылев, В.С. Минаков, С.В. Соловьева, В.В. Третьяков. – М.: WWF России, РИА Новости, 2012. – 150 с.
2. Воронина Ю.В. Лекарство от зависимости / Ю.В. Воронина // Российская бизнес-газета. – 2014. – № 959 (30). [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/08/05/zameshenie.html>
3. Гордеев В.А. О новой химической стратегии РФ как важнейшей составляющей неоиндустриализации / В.А. Гордеев, И.В. Голиков // Теоретическая экономика. – 2015. – №4. – С. 32-40
4. Мау В.А. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году / В.А. Мау // Вопросы экономики. – 2016. – № 2. – С. 5-33.
5. Мелиховский В.М. Доходы государственных служащих в регионах и статусная рента / В.М. Мелиховский // Теоретическая экономика. – 2011. – №5. – С 50-54.
6. Орехова Е.А. Культура доверия как фактор формирования гражданского общества / Е.А. Орехова / Материалы II Международной научно-практической конференции «Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели». – Саратов: Издательство ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. – С. 152-154.
7. Певтиев В.И. Посткризисное развитие России: пролонгированные реформы и/или «ручное» управление? / В.И. Певтиев // Воздействия институтов рынка на государственное регулирование экономики: монография по материалам круглого стола. – Ярославль: ЯФ ВЗФЭИ, 2011. – С. 151–154.
8. Структурные сдвиги и институциональная адаптация факторов экономического роста в условиях глобальной экономической нестабильности / под общ. ред. к.э.н, доцента Е.А. Ореховой. – Саратов: Издательство ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. – 232 с.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА В XXI ВЕКЕ

Зайцев Сергей Владимирович

студент факультета «Налоги и налогообложение», ФГБОУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве РФ»
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: zaytsev.sergey2016@gmail.com

УДК 330.85

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА В XXI ВЕКЕ

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме империализма. Вся идея статьи основывается на признаках империализма, приведенных В.И. Ульяновым (Лениным) в его труде «Империализм, как высшая стадия капитализма». Читателю предлагаются доказательства того, что сегодня понятие высшей стадии капитализма актуально. Более того, оно применимо к определению внешней политики некоторых современных западных государств. Это продемонстрировано путем сопоставления экономической политики США XX и XXI веков.

Ключевые слова: империализм; высшая стадия капитализма; В.И. Ленин; экономическая политика; капитал.

ON THE RELEVANCE THEORY OF IMPERIALISM IN THE XXI CENTURY

Abstract: This article focuses on the issue of imperialism. The whole idea of the article is based on features of imperialism given V.I. Ulyanov (Lenin), in his work «Imperialism, the Highest Stage of Capitalism.» Readers are invited to prove that today the concept of the highest stage of capitalism is overdue. Moreover, it is applicable to the determination of the foreign policy of some modern Western states. This is demonstrated by comparing the US XX and XXI centuries of economic policy.

Keywords: imperialism; the highest stage of capitalism; Lenin; economic policy; capital.

В жизни любого капиталистического государства наступает момент, когда политика капитализма, в том или ином виде, изживает себя, т.е. государство переходит в стадию стагнации. Ему становится недостаточно собственных ресурсов, а основное производство и капитал сконцентрированы в руках господствующих монополий, которые, разумеется, занимают доминирующее положение в хозяйственной жизни. Накопление капитала внутри страны уже не вызывает положительного эффекта, а наоборот, приводит к инфляции (США. Великая депрессия). Все это и еще множество других факторов, безусловно, являются предпосылками к возникновению империализма (особой, высшей стадии капитализма).

Согласно определению, которое нам предлагает толковый словарь С.А. Кузнецова, с экономической точки зрения, империализм – это высшая стадия капитализма, характеризующаяся господством крупных монополий, борьбой между крупными капиталистическими государствами за источники сырья и рынки сбыта, что приводит к войнам за новый передел мира [1].

В.И. Ленин (Ульянов) в своем труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» привел пять неотъемлемых признаков империализма, которые позволяют отличить его от предшествующего ему капитализма:

- 1 концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;
- 2 слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого финансового капитала, финансовой олигархии;
- 3 вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение;

4 образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир;

5 закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами, что с неизбежностью рождает новый передел [2].

Все эти признаки, действительно, отображают экономическую систему лидирующих капиталистических стран на начало XX века (США, Англия, Германия, Франция). А что же мы имеем на сегодняшний день? Что случилось с империалистическим строем? Он остался или, может быть, даже эволюционировал? Жива ли теория империализма?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо уяснить, сохранила ли экономическая политика ведущих капиталистических держав признаки, присущие империализму. Самым ярким представителем капиталистического строя являлись и являются Соединенные Штаты Америки, и именно на примере этого государства мы установим актуальность теории империализма.

На начало XX века, в США количество монополий к общему числу действующих на рынке фирм составляло 0,9 %, и именно в руках этого, золотого, процента находились четверть всей рабочей силы и 38 % производственного капитала. Более того, эти гиганты контролировали все существовавшие тогда отрасли промышленности (258 отраслей). На сегодняшний день, разумеется, картина несколько иная, а именно: 350 крупнейших монополий (0,002 % от общего числа фирм) удерживают треть рабочей силы около 70 % активов. Это значит, что этот признак империализма не просто сохранился, но еще и ужесточился. Крупные предприятия были съедены или внедрены в состав огромных. Примером последних может служить крупнейший автомобилестроительный трест «General motors», который за 109 лет существования поглотил не только отечественные (американские), но и зарубежные предприятия (на данный момент их насчитывается двенадцать) [3].

Переходя ко второму признаку, хотелось бы заметить, что слияние банковского и промышленного капиталов, которое произошло в начале XX века, сохранилось и по сей день. Производство невозможно без присутствия банков. Нередко банки контролируют предприятия за счет ценных бумаг, которые они обрели взамен предоставленного предприятию капитала.

Как уже было установлено, избыток капитала характерен для развитых капиталистических стран. Но этот излишек никогда не направлялся на повышение уровня жизни бедствующего населения, которое неотделимо от данного общественного строя, а был вывезен в страны с неразвитой экономикой. Внедряя капитал в развивающиеся страны, США в виде «наград» получали сырье, землю, территорию и, самое главное, контроль над промышленностью стран-заемщиков. Ярким примером может служить нашумевшие план Дауэса и план Маршалла. Более того, Штатам удалось убить одним выстрелом двух зайцев, а именно: избавились от лишнего капитала, а назад получили все необходимое для «апгрейда» капитализма. Сегодня же мы можем наблюдать абсолютно идентичную картину. Америка активно внедряет свою валюту в другие государства, но категорически не пропускает ее назад. Будучи кредитором, США взамен требуют облигации стран (предприятий) заемщиков. Это явление достаточно явно показано в научно-популярном фильме «Бесценный доллар» режиссера Марины Слабчук.

Что же касается образования монополистических союзов капиталистов, которые делят внешнюю территорию, то в наше время этот признак не проявляется, поскольку раздел произошел еще в 20 веке, зато очень ярко выражен пятый признак. За всеми военными конфликтами, будь то конфликты на Ближнем Востоке, Африке или Украине, стоит Западная коалиция. Под предлогом борьбы с терроризмом, она вторгается на чужую территорию, устанавливает контроль над ней и проводит опустошение ее недр полезных ископаемых. Можно привести множество аргументов в доказательство данного тезиса, но, пожалуй, самым ярким является Иракская война. США после теракта 11 сентября, который вызывает множество споров среди политологов, военных, сотрудников гос. безопасности и т.д., начали «войну с терроризмом» [4]. Ввели войска на постороннюю, богатую всевозможными ресурсами территорию, уничтожили действующее правительство и установили

свои правила игры, а также начали контролировать нефтедобывающую промышленность.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что империализм не только существует и по сей день, но и развился, ужесточился, стал сильнее. Поэтому, отвечая на вопрос о его актуальности, можно недвусмысленно сказать, что эта опухоль жива, и она уверено развивается, хотя это развитие уже не проявляется так открыто, как раньше. Ряд таких организаций, как ООН, ОЭСР и др., осуществляют деятельность, якобы контримпериалистическую, но факты заставляют убеждаться в том, что все эти организации лишь марионетки в руках машины капиталистических держав и были созданы исключительно для отвода глаз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма / М.Л. Альпидовская // *Философия хозяйства*. – 2013. – №1 (85). – С. 37-47.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. [Электрон. ресурс.] – Режим доступа: http://gufu.me/kuznes_a
3. Ульянов (Ленин) В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В.И. Ульянов (Ленин). – Петроград: «Жизнь и знание», 1917.
4. Райт Дж. П. «Дженерал моторс» в истинном свете / Дж. Патрик Райт. – Москва: «Москва Прогресс», 1985.
5. Топчий И.А. Вторая иракская война. События. Факты. Итоги / И.А. Топчий. – Иркутск: «Черная сотня», 2015.

Рецензия на коллективную монографию:
 Развитие политико-экономической мысли в
 современной России / гл. ред. В.М. Юрьев, отв.
 ред. В.Г. Лоскутов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ
 им. Г.Р. Державина, 2015. - 432 с. (Завершение;
 начало см. в № 6(36))

Водомеров Николай Кирилович

доктор экономических наук, профессор,
 ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
 г. Курск, Российская Федерация.
 e-mail: vodomerovnik@gmail.com

Продолжение

Д.Б. Эпштейн изложил свою точку зрения на соотношение непосредственно общественного и товарного производства. По мнению автора, «продукт непосредственно общественного производства имеет существенные элементы товарности, а товар – важные элементы непосредственно-общественного продукта, т. е. это диалектически связанные понятия. Одно переходит в другое, поэтому товарность не противоречит антагонистически непосредственно общественному производству и наоборот» (с.148).

Свое видение основных различий, отражающих противоположность непосредственно общественного продукта и товара, Д.Б. Эпштейн выразил с помощью следующей таблицы (с.149):

Товарное производство при капитализме	Непосредственно общественное производство при социализме
Производитель руководствуется спросом	Производитель руководствуется непосредственно интересами общества
Товар – это продукт, изготовленный для эквивалентного обмена по стоимости	Продукт изготавливается для реализации потребностей общества
Товар – это продукт, изготовленный с целью извлечения максимальной прибыли	Продукт изготавливается с целью максимизации удовлетворения общественных потребностей
Решающую роль в определении плана производства играют обособленные экономические интересы собственника производства	Важную роль в определении плана производства играют интересы общества
Производством управляет стихия	Производством планомерно управляет общество

Автор привел доводы, которые, по его мнению, доказывают, что перечисленные в таблице черты непосредственно общественного производства присущи товарному производству, а черты товарного – непосредственно общественному.

В частности, черты товарного производства в непосредственно общественном производстве при социализме Д.Б. Эпштейн усматривает в использовании денежной формы для распределения по труду, для учета затрат труда и контроля за мерой труда и мерой потребления (с.150-157). Также они, на его взгляд, в том, что сами планы «учитывают ... частные (личные и производственные) интересы в увеличении прибыли и заработной платы, а не только общественные интересы, и эти частные интересы в результате влияют на решение органов, осуществляющих планирование ... и сам орган, осуществляющий планирование, может находиться под воздействием частных интересов или отраслевого лоббизма, ... сами планы ... могут плохо отражать реальные потребности экономики и приводить к затяжным кризисам...» (с.156). Автор пишет: «... в то время, как производитель товара, руководствуясь своими частными интересами, вынужден действовать в соответствии с общественными интересами, опосредованными общественным спросом, производитель непосредственно-общественного продукта, вынуждаемый действовать в интересах общества, опосредованных их выражением в плановом задании, действует в своих частных интересах» (с.157-158).

Д.Б. Эпштейн связывает необходимость сохранения товарного производства и с тем, что, по его мнению, управлять экономикой как «единой фабрикой» невозможно из-за отсутствия «в масштабах страны столь же достоверной, столь же легко обозреваемой и столь же быстро перерабатываемой информации, как и в масштабах фабрики, о всех элементах и действующих лицах экономики» (с.158-159). Как считает автор, «... народным хозяйством нельзя эффективно управлять, как единой фабрикой, пока сохраняется обособленность индивидуальных материальных интересов или, как говорили политэкономы в советский период, пока «труд на благо общества не стал первой жизненной потребностью трудящихся»... А это означает, что товарность является неотъемлемой чертой экономики, в том числе и социалистической» (с.159-160). «Разница между фабрикой и экономикой страны, – пишет автор, – выражается в том, что руководство фабрики детально видит, планирует и контролирует горизонтальные связи внутри фабрики, оно лишь в малой степени нуждается в незапланированном сверху горизонтальном взаимодействии подразделений фабрики, а руководство страны лишь в очень крупных чертах видит горизонтальное взаимодействие регионов, отраслей, предприятий, работников, и оно поэтому принципиально нуждается в незапланированном сверху горизонтальном взаимодействии всех звеньев общественного производства» (с.159).

Кроме того, по мнению Д.Б. Эпштейна, «непосредственно-общественное производство, планируя сверху вниз деятельность всех звеньев экономики, резко сужает горизонтальные связи, ограничивая сферу горизонтального взаимодействия сведением его к выполнению заданий центра, то сужаются и интересы, и возможности разработки, поиска и внедрения инноваций. Не случайно именно недостаточная динамика научно-технического прогресса, а поэтому и недостаточно быстрый рост эффективности и качества продукции в сравнении с развитыми капиталистическими странами были характерны для многих отраслей СССР, начиная с середины шестидесятых годов» (с.160).

Автор заключает: «Товарность не противоречит антагонистически непосредственно-общественному производству, и наоборот, непосредственно-общественное производство не отменяет товарности. ...Если товарно-денежные отношения неразвиты, неверно ориентируют предприятия и работников, они систематически будут принимать решения, идущие вразрез с общественной оптимальностью» (с.160).

На наш взгляд, несмотря на логичность аргументации автора, в ней есть и слабые места. Прежде всего это касается понимания различий товарного и непосредственно общественного производства. В приведенной Д.Б. Эпштейном таблице не указаны, – а затем и не рассмотрены, – наиболее важные, сущностные различия между этими типами производства.

Товарное и непосредственно общественное производства – это два кардинально различных вида отношений присвоения. Первое основано на частной собственности на средства производства,

второе – на общественной. Товарное производство предполагает переход благ в потребление посредством обмена товаров, – т.е. отношения между частными собственниками продуктов труда. Социалистическое же непосредственно общественное производство – переход их посредством распределения продуктов, принадлежащих обществу, между членами общества – по труду и из общественных фондов потребления. Указанные различия сущности двух видов присвоения делают их несовместимыми, исключаящими друг друга. Их одновременное сосуществование возможно лишь в виде двух разных укладов многоукладной экономики, взаимодействующих друг с другом, но не как соединенных в единый уклад.

При этом в отношениях непосредственно общественного производства можно обнаружить «элементы» сходства с отношениями товарного производства, о которых К. Маркс писал как о «родимых пятнах» буржуазного общества, но это не дает оснований для их характеристики как отношений товарного производства. К таким «элементам» относится и принцип эквивалентности в распределении по труду, и использовании денег в качестве средства распределения по труду, учета затрат и результатов производства, контроля за мерой труда и мерой потребления, на которые указывает Д.Б. Эпштейн. К ним можно отнести и моменты подчинения планирования и производства частным, групповым интересам, не совпадающим с общественными, на которые также ссылается автор. Все эти «элементы» и моменты можно назвать «товарностью» в отношениях непосредственно общественного производства, но не «товарным производством» или «отношениями товарного производства».

Непосредственно общественный характер производства реализуется через систему отношений централизованного планового управления. Эта система не сводится к прямым заданиям предприятиям, спускаемым «сверху», или «из центра», как, по-видимому, полагает Д.Б. Эпштейн. Социалистическое планирование, как известно, строится на принципе демократического централизма, который реализуется посредством участия трудящихся на всех уровнях управления – от рабочего места до Госплана – в согласовании совместных действий в производстве и реализации продукции. В самых общих чертах его практическая организация состояла в следующем. Вначале, исходя из общественных интересов, определялись основные цели развития на плановый период («контрольные цифры»). Затем они доводились до министерств и ведомств, которые конкретизировали их и доводили до предприятий. Коллективы предприятий, в свою очередь, составляли «встречные планы» с учетом государственных стандартов, норм и нормативов использования ресурсов, направленные на наиболее полное использование производственных возможностей, формировали свои потребности в ресурсах. Затем предложения по плановым показателям шли «снизу вверх», подвергаясь согласованию на каждом уровне планирования. После окончательного согласования они принимали форму закона и «спускались» на уровень министерств и ведомств, а затем – предприятий. Причем планировалось как производство продукции, так и поставки материально-технических ресурсов, показатели технического развития предприятий и их финансовой деятельности. «Наверху» устанавливались лишь агрегированные показатели плана (укрупненная номенклатура), которые затем детализировались министерствами и ведомствами. Окончательно же они конкретизировались (ассортимент, объемы, сроки) в договорах поставки продукции, которые заключались самими предприятиями. Представление о социалистическом планировании как о планировании «сверху» всей деятельности предприятий «вплоть до последнего гвоздя» не имеет ничего общего ни с теорией, ни с практикой планирования.

Разумеется, из-за различий в экономических интересах и действия непредвиденных факторов планирование не было идеальным выражением общественных интересов. Но ведь и на капиталистической фабрике, – которой по мысли Д.Б. Эпштейна, можно управлять на основе прямых заданий, – в планировании производства не может не отражаться противоречие интересов труда и капитала, – в том числе – интересов наемных менеджеров и специалистов, с одной стороны, и

интересов собственника, с другой. Объем информации о рынке, которой располагает отдельный капиталист и его команда, несоизмеримо меньше, чем объем информации об экономике, которой располагает система плановых и руководящих органов общества. Поэтому риск принятия ошибочных решений при планировании у частного товаропроизводителя, действующего на свой страх и риск, намного выше, чем у трудящихся, объединенных общей собственностью на средства производства, общими интересами и организованных для согласования совместных действий.

Кроме того, социалистическое планирование предполагает контроль за выполнением плана, создание плановых резервов на случай нарушений плана, корректировку плановых заданий в процессе их выполнения ввиду изменившихся обстоятельств. Все это способствует значительному сокращению непредвиденных потерь. Вероятность же принятия ошибочного решения отдельным товаропроизводителем намного выше и зачастую приводит к его банкротству.

Не «работает» в качестве аргумента и следующий тезис автора: «... спрос более непосредственно выражает интересы общества при товарном производстве, чем расчеты, выполненные тем или иным плановым органом» (с.156).

Во-первых, даже «при товарном производстве» спрос может существенно отклоняться от действительных общественных потребностей вследствие действия различных факторов: манипулирования спросом со стороны субъектов монополистической деятельности и государства, отклонения денежной массы от товарной, цикличности процесса воспроизводства, наличия спроса на социально вредные продукты (алкоголь, наркотики, табак), изменения пропорций распределения национального дохода между классами и социальными слоями и т.д.

Во-вторых, чтобы успешно вести хозяйство «при товарном производстве» предпринимателю необходимо знать не только спрос, но и предложение на рынке, действия и намерения предприятий-конкурентов. У обособленного же товаропроизводителя могут быть лишь фрагментарные знания и о спросе, и о конкурентах. Поэтому его деятельность в значительной мере ведется на свой страх и риск.

В-третьих, при непосредственно общественном производстве вся информация о спросе и о предложении собирается в органах управления и планирования, которые имеют несопоставимо больше возможностей для точного прогнозирования спроса, его планомерного удовлетворения, поддержания сбалансированности спроса и предложения с помощью запасов и резервов, воздействия на сам спрос в интересах общества, обеспечения большей доступности социально значимых товаров (медикаменты, предметы детского ассортимента, важнейшие виды продовольствия и др.) и ограничения потребления социально вредных продуктов.

Не является препятствием непосредственно общественный характер производства и для инноваций. Более того, он создает все условия для поощрения, отбора и планомерного внедрения наиболее эффективных из них, что является не только теоретическим выводом, а убедительно подтверждается всей практикой развития социализма в СССР в период индустриализации и реконструкции народного хозяйства, в годы войны и послевоенного восстановления экономики.

В то же время практика социалистического строительства отчетливо показала, что на эффективность планирования наибольшее отрицательное влияние оказывают бюрократизация системы управления и ее направленность на цели, не отражающие интересы общества. Рост бюрократизма в системе управления, отказ от практики планомерного снижения издержек и цен, от повышения требований к качеству продукции; упор на «стоимостной вал» в конце 1950-х гг., а затем, в 1960-е гг. – создание условий для «более полного развития товарно-денежных отношений» и «действия закона стоимости», ориентация предприятий на увеличение прибыли, а не экономию общественного труда – означали все большую деформацию сущности социалистического планового управления, усиление «товарности», привели к снижению темпов общественного развития и в конечном счете послужили одним из факторов реставрации капитализма. Так что предложение Д.Б. Эпштейна уже было в свое время реализовано на практике и вполне показало свою «результативность». Это, кстати,

подтверждает и сам Д.Б. Эпштейн, отмечая, что «недостаточно быстрый рост эффективности и качества продукции в сравнении с развитыми капиталистическими странами были характерны для многих отраслей СССР, начиная с середины шестидесятых годов [выделено нами – Н.В.]» (с.160).

Практика, вопреки мнению Д.Б. Эпштейна, убедительно показала, что, хотя «элементы товарности» и сохраняются в непосредственно общественном производстве, но товарное производство антагонистически противоречит непосредственно общественному, а развитие товарно-денежных отношений приводит как раз ко все более систематическому принятию решений, идущих «вразрез с общественной оптимальностью» (с.160).

Ссылка на успешное развитие КНР как пример сочетания непосредственно общественного и товарного производства не корректна, поскольку нынешний Китай и СССР конца 1980-х гг. – общества, находящиеся на разных ступенях развития. В КНР еще не завершена индустриализация, огромная масса людей занята малопродуктивным трудом, идет переходный период, многоукладная экономика напоминает советский НЭП, впереди неизбежно обострение противоречий между социализмом и капитализмом как хозяйственными укладами. А в СССР уже были построены основы социализма.

Итоговый вывод Д.Б. Эпштейна: «необходимо не ограничивать и изживать, а освоить, научиться пользоваться, регулировать, контролировать и направлять товарность в интересах всех» (с.161). В этом предложении вторая часть («регулировать, контролировать, направлять») является отрицанием первой части («не ограничивать», не «изживать»). Ведь все большее регулирование, контролирование и направление «в интересах всех», по сути, и означает ограничение товарных отношений и их вытеснение планомерными отношениями.

Раздел монографии, написанный А.В. Колгановым, посвящен проблемам воспроизводства в России, которые, по мнению автора, изучены недостаточно и изучать которые необходимо с позиции «исследования характера сложившихся производственных отношений и его воздействия на развитие производительных сил общества» (с.247). Автор перечисляет ряд известных актуальных проблем общественного воспроизводства, иллюстрируя их данными статистики (с.247-252):

- паразитирование на природной ренте и старение основного капитала проедание природных ресурсов;
- низкий уровень инвестиций в основной капитал и высокая степень износа основных фондов в промышленности;
- подрыв отечественного производства промышленного оборудования, зависимость от импорта машин и оборудования;
- экстенсивное расширение потребления энергии вместо энергосбережения;
- деформация отраслевой структуры экономики;
- низкая рентабельность производства в сравнении с уровнем ставки рефинансирования Центрального банка;
- низкая протяженность и плохое качество автодорожной сети, отсутствие современного скоростного железнодорожного транспорта, плачевное состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- низкая доля заработной платы в ВВП и высокий уровень дифференциации доходов населения;
- относительно низкая продолжительность жизни, высокая смертность населения;
- низкий социальный престиж труда в сфере науки и образования и др.

Далее А.В. Колганов переходит к изложению своего видения причин, лежащих в основе перечисленных проблем. Главный тезис, который лежит в основе этого видения, состоит в том, что результатом рыночных преобразований экономики, по словам автора, «стал феномен, часто называемый в России «негативной конвергенцией»: соединение недостатков плановой и рыночной моделей стимулирования социально-экономического развития» (с.256-257), или «сохранение

негативных и элиминации позитивных черт советской модели стимулирования научного, технического и социального прогресса с одной стороны, и привнесения в эту модель неадекватных России институтов, претендующих на создание правил игры «свободного рынка», с другой» (с.253). Автор полагает, что в результате советская экономика попала в «ресурсную ловушку», из которой постсоветская экономика оказалась не в состоянии выйти (с.258).

Сравнительный анализ «плановой» (социалистической) и «рыночной» (капиталистической) систем не утратил своей актуальности, поскольку в будущем, на наш взгляд, России для своего подлинного возрождения предстоит еще вернуться на рельсы социализма. Поэтому остановимся подробнее на суждениях автора по поводу обозначенных А.В. Колгановым «негативной конвергенции» и «ресурсной ловушки».

По мнению автора, негативную роль в советской системе играла ее «институциональная среда», которая «после ряда очевидных успехов оказалась неспособной длительное время поддерживать и наращивать темпы технологического обновления, необходимые для обеспечения международной конкурентоспособности советской экономики» (с.253-254). К негативным чертам институциональной среды А.В. Колганов относит (с.254):

- высокую степень централизации управления и финансирования НИОКР, которая «привела, с одной стороны, к очевидной громоздкости и неповоротливости системы управления, а с другой – к ведомственному дроблению систем, управлявших НИОКР»;

- концентрацию решений и инвестиционных ресурсов «в высших эшелонах управления», которая «существенно сдерживала текущее технологическое обновление существующих производств»;

- «смещение оценок деятельности предприятий в сторону выполнения объемных плановых показателей», что «значительно ослабляло стимулы к технической модернизации действующих предприятий и освоению новых видов продукции»;

- «перекос в распределении ресурсов НИОКР и вообще высокотехнологичных ресурсов в сторону военного производства», что «ослабляло потенциал технического прогресса в гражданских отраслях, особенно в инвестиционном комплексе»;

- «ведомственное дробление науки на академическую, отраслевую, внутрипроизводственную ... и вузовскую ...», что «создавало административные барьеры на пути распространения и применения результатов НИОКР». «При этом, – отмечает автор, – как оценка НИОКР в каждом таком ведомственном сегменте, так и выделение финансовых ресурсов ориентировались на административные критерии, слабо связанные с распространением и применением нововведений или с их экономическим эффектом».

В качестве недостатков советской системы А.В. Колганов также отмечает (с.255, 260-263):

- «...внутренние источники технического прогресса в советской плановой модели были относительно слабыми, такая концентрация ослабляла приток качественных ресурсов во все остальные отрасли народного хозяйства»;

- «...В плановом порядке происходила концентрация качественных ресурсов в отраслях военной экономики и ряде тесно связанных с ними гражданских секторов (например, в авиационной и космической промышленности, в некоторых секторах радиоэлектроники, приборостроения, производства конструкционных материалов)»;

- «... в плановой системе конкурентный механизм перелива капиталов не действовал и ... сформировалась многоуровневая (с точки зрения качества ресурсов) экономика. Этому соответствует одновременное наличие в нашем национальном хозяйстве нескольких технологических укладов при высоком удельном весе тех из них, которые формировались в начале и середине прошлого века»;

- «... крайняя слабость инвестиционного комплекса, его в целом низкий технологический уровень и способность к воспроизводству лишь при заниженных ценах на массовые ресурсы ... монополистическая структура топливных и сырьевых отраслей ... необходимость жесткого контроля

за ценовой политикой железнодорожного транспорта и энергетики (относящихся к отраслям естественных монополий)».

По мнению А.В. Колганова, «проблема недостатка качественных ресурсов в советской модели решалась двумя путями. Во-первых, через ... компенсацию недостатка качественных ресурсов вовлечением в производство большего количества относительно дешевых массовых ресурсов, что поддерживалось, в частности, заниженными ценами на рабочую силу, сырье и энергетические товары. Во-вторых, через экспорт топливно-сырьевых товаров и ввоз современного высокотехнологичного оборудования из-за рубежа» (с.261).

«Однако, – пишет автор, – компенсация за счет использования дешевых массовых ресурсов наталкивалась на определенные пределы ... К концу 70-х гг. XX в. обозначилось замедление естественного прироста контингента рабочей силы и исчерпание возможностей наращивания занятости в индустриальных секторах за счет перелива рабочей силы из села в город. ... происходит исчерпание относительно доступных источников естественных ресурсов и ухудшение горногеологических условий их добычи. Стратегия ввоза технологий из-за рубежа (обмен массовых ресурсов на качественные) сталкивается с растущими издержками добычи экспортных. ... В результате крайне ослабевают источники роста и развития этих отраслей и ... отраслей инвестиционного комплекса. Они все слабее и слабее справляются с задачей генерирования качественных ресурсов для народного хозяйства и даже для военного производства. ... еще более возрастает роль импорта в притоке таких ресурсов в народное хозяйство, что требует наращивания добычи экспортных ресурсов. Порочный круг замыкается. Таковы были ресурсно-воспроизводственные проблемы, которые российская экономика, переходя на рыночные рельсы, унаследовала от советского планового хозяйства» (с.261-262).

Общий вывод автора: «... нарастание трудностей в инновационной сфере было связано как с общими институциональными основами советской экономической системы (и их эволюцией), так и со специфическими проблемами в институциональной структуре самой национальной инновационной системы» (с.254-255).

На наш взгляд, не со всеми приведенными положениями автора можно было бы согласиться. Прежде всего обратим внимание на то, что в начале раздела он ставил задачу исследовать влияние «производственных отношений на развитие производительных сил общества», но далее ограничивает свой анализ только институтами. В этой связи возникает ряд вопросов. Как соотносит автор понятия «производственные отношения» и «институты»? Если это не одно и то же, то почему автор рассматривает не производственные отношения, а институты? Были ли описываемые автором институты неотъемлемыми атрибутами производственных отношений того периода?

Автор не рассматривает и вопрос о том, почему «институциональная среда» «после ряда очевидных успехов оказалась неспособной длительное время поддерживать и наращивать темпы технологического обновления». А этот вопрос важен, поскольку в истории СССР «институциональная среда», или, иначе говоря, организация государственного управления экономикой, не была неизменной. Она существенно менялась, и не только в довоенном периоде, но и в послевоенном, особенно с середины 1950-х гг. до конца 1980-х. И на разных этапах ее эффективность, с точки зрения обеспечения темпов социально-экономического развития, была существенно различной.

Поэтому трудно согласиться с автором в том, что «нарастание трудностей в инновационной сфере было связано ... с общими институциональными основами советской экономической системы», поскольку «общие институциональные основы советской экономической системы» – это, по-видимому, не что иное, как система производственных отношений, т.е. отношений собственности, а она позволяла в свое время успешно развивать инновации, превосходя во многих случаях достижения стран с «рыночной экономикой».

Что же касается «институциональной среды», то это понятие больше относится к правовым

отношениям, хотя, разумеется правовые отношения являются формой проявления экономических отношений, а потому тесно связаны с последними. Но, как и любая форма проявления, институты могут не только соответствовать производственным отношениям, но и вступать с ними в противоречие. На наш взгляд, с середины 1950-х гг., организация государственного управления экономикой («институты») начинают все больше противоречить системе производственных отношений социализма. Это выразилось в размывании принципа демократического централизма в управлении и нарастании элементов бюрократизма; отказе от планирования снижения издержек производства и цен, от планирования повышения качества продукции и производства продукции в натуральном выражении; повышении в системе показателей планирования и стимулирования валовых стоимостных показателей (выручка, прибыль, рентабельность); чрезмерной децентрализации капиталовложений (после реформы 1965-66 гг.), вызвавшей распыление капиталовложений, затягивание сроков сдачи объектов, замедление обновления технической базы предприятий и искусственный «дефицит» трудовых ресурсов, и т.д. Разумеется изменения в организации государственного управления экономикой не могли не повлиять и на систему производственных отношений – в ней стали усиливаться элементы товарности и частнособственнического присвоения, противоречащие непосредственно общественному характеру социалистического производства.

Перечисленные явления, на наш взгляд, и привели к снижению темпов роста и технического перевооружения советской экономики, накоплению в производстве устаревшего и изношенного оборудования. Тем не менее преимущества плановой системы по сравнению с рыночной сохранялись почти до конца 1980-х гг., несмотря на ее постепенный демонтаж, ускорившийся в период горбачевской «перестройки».

Об этом говорят, например, хотя бы данные о темпах роста национального дохода Советского Союза и ведущих стран капитала (табл. 3).

Таблица 3. Темпы роста национального дохода СССР и ведущих капиталистических государств в 1970-88 гг. (в разгах, 1970 г. = 1)

Страна	1980 к 1970	1988 к 1970
СССР	1,6	2,1
Япония	1,6	2,1
США	1,3	1,7
Франция	1,4	1,7
Италия	1,4	1,6
ФРГ	1,3	1,5
Великобритания	1,2	1,5

Статистика внешней торговли за тот же период полностью опровергает утверждения А.В. Колганова об обмене нашей страной «массовых ресурсов» (т.е. сырья и малообработанных материалов) на «качественные» (т.е. на машины, оборудование и транспортные средства), а также о будто бы имевшей место «слабости» советского инвестиционного комплекса (т.е. производства машин и оборудования). В таблицах 4 и 5 приведены данные об экспорте и импорте СССР важнейших видов машин и оборудования, а также сырья.

Таблица 4. Экспорт важнейших товаров из СССР, 1970-88 гг.

	1970	1980	1988	Рост в 1988 к 1970, раз
Металлорежущие станки, тыс. шт.	12,3	14,0	9,0	0,73

Кузнечнопрессовое оборудование, млн руб.	13,6	29,3	48,1	3,54
Энергетическое оборудование, млн руб.	217	885	1394	6,42
Электротехническое оборудование, млн руб.	29,9	130	234	7,83
Оборудование для пищевой промышленности, млн руб.	52,2	120	84,4	1,62
Оборудование для текстильной промышленности, млн руб.	18,9	155	198	10,48
Оборудование для химической промышленности, млн руб.	53,2	89,5	142	2,67
Оборудование для лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, млн руб.	10,2	46,7	72,9	7,15
Тракторы, тыс. шт.	28,3	50,7	47,8	1,69
Сельскохозяйственные машины, млн руб.	59,5	221	398	6,69
Грузовые автомобили, тыс. шт.	33,5	41,9	36,3	1,08
Автобусы, шт.	1380	2560	2904	2,10
Легковые автомобили, тыс. шт.	84,8	329	341	4,02
Швейные машины бытовые, тыс. шт.	117	154	135	1,15
Холодильные шкафы бытовые, тыс. шт.	78,6	506	1341	17,06
Часы бытовые, включая механизмы, млн шт.	10,7	22,4	17,0	1,59
Фотоаппараты, тыс. шт.	621	1225	832	1,34
Телевизоры, тыс. шт.	123	690	1231	10,01
Каменный уголь и антрацит, млн т	24,5	25,3	39,4	1,61
Каменноугольный кокс, тыс. т	4157	3761	2315	0,56
Нефть сырая, млн т	66,8	119	144	2,16
Нефтепродукты, млн т	29,0	41,3	61,0	2,10
Горючий газ, млрд, м3	3,3	54,2	88,0	26,67
Железная руда, млн т	36,1	38,1	32,2	0,89
Марганцевая руда, тыс. т	1243	1255	982	0,79
Круглый лес, млн м3	15,3	13,9	20,5	1,34
Пиломатериалы, тыс. м3	7980	7132	8231	1,03
Хлопок-волокно, тыс. т	517	843	731	1,41

Таблица 5. Импорт СССР важнейших товаров, 1970-88 гг.

	1970	1980	1988	Рост в 1988 к 1970, раз
Металлорежущие станки, тыс. шт.	9,2	13,0	11,8	1,28
Энергетическое оборудование, млн руб.	67,3	386	520	7,73

Электротехническое оборудование, млн руб.	122	559	1126	9,23
Металлургическое оборудование, млн руб.	135	423	735	5,44
Оборудование для пищевкусовой промышленности, млн руб.	124	455	778	6,27
Оборудование для текстильной промышленности, млн руб.	72,9	392	665	9,12
Оборудование для химической промышленности, млн руб.	218	1244	868	3,98
Тракторы, тыс. шт.	5,3	5,5	3,0	0,57
Сельскохозяйственные машины, млн руб.	140	772	1177	8,41
Пассажирские вагоны широкой колеи, шт.	781	743	960	1,23
Трамвайные вагоны, шт.	492	566	424	0,86
Грузовые автомобили, тыс. шт.	4,7	9,7	13,8	2,94
Автобусы, тыс. шт.	4,9	10,8	11,1	2,27
Каменный уголь и антрацит, млн т	7,1	6,7	11,9	1,68
Каменноугольный кокс, тыс. т	674	609	1808	2,68
Нефть сырая, млн т	3,5	3,5	19,8	5,66
Нефтепродукты, тыс. т	1054	1369	1912	1,81

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы:

- СССР экспортировал не только сырье, но и машины, оборудование и транспортные средства, причем экспорт последних увеличивался в большинстве случаев быстрее, чем экспорт сырья (руд, пиломатериалов, нефти, угля, кокса), за исключением экспорта газа;

- импортировал Советский не только «качественные товары», но и сырье, причем импорт ряда видов сырья (нефти, кокса) возрастал быстрее их экспорта;

- экспорт ряда видов машин и оборудования (металлорежущие станки, энергетическое оборудование и др.), превышал их импорт.

Советский Союз и в последние десятилетия своего существования, – что, кстати, было недавно отмечено и В.В. Путиным, – обладал технологической независимостью. Об этом свидетельствуют, например, данные об экспорте и импорте важнейших видов орудий труда в табл. 6 и 7.

Таблица 6. Удельный вес импорта в потреблении отдельных видов орудий труда в СССР (в процентах от общего объема в натуральном выражении), 1970-88 гг.

Вид орудий труда	1970	1980	1985	1988
Металлорежущие станки	4,6	6,1	7,8	8,0
Кузнечнопрессовые машины, включая молоты	6,7	3,9	3,6	4,6

Таблица 7. Удельный вес экспорта в производстве отдельных видов продукции СССР (в процентах от общего объема производства в натуральном выражении), 1970-88 гг.

	1970	1980	1985	1988
Металлорежущие станки	7,2	7,8	5,3	7,1
Кузнечнопрессовые машины, включая молоты	4,6	3,6	2,9	4,2

Вплоть до 1988 г. экспорт важнейшего вида оборудования, применяемого в машиностроении, – металлорежущих станков превышал их импорт. Причем станки экспортировались в том числе и в наиболее развитые капиталистические страны, например, в ФРГ. К этому следует добавить успехи Советского Союза в космосе, ядерной энергетике, ракетостроении и ряде других высокотехнологических производств.

Необходимо учитывать, что СССР добился технологической независимости и поддерживал ее, несмотря на действие множества крайне неблагоприятных факторов, враждебного окружения. Плановая экономика создавалась и развивалась при начальном существенном технологическом отставании от развитых стран капитализма, вынуждена была восполнять огромные потери, понесенные в ходе гражданской и Великой Отечественной войн, в течении длительного периода находилась под воздействием санкций со стороны империалистических стран, в том числе, направленных на недопущение в нашу страну современных технологий (КОКОМ), была поставлена перед необходимостью нести огромные военные расходы ввиду угрозы агрессии со стороны США и их союзников.

А.В. Колганов в своем разделе говорит о якобы более высокой эффективности рыночного распределения инвестиций в сравнении с плановым. Однако вся совокупность данных о развитии экономики СССР не дает никаких оснований для подобных утверждений. То, что в 1980-е гг. темпы роста советской экономики снизились и наметилось усиление отставания в ряде важных производств, – прежде всего в развитии компьютерной техники, – было связано не с плановым характером экономики СССР, а с неспособностью тогдашнего руководства страны организовать планомерное техническое перевооружение значительной части предприятий, у которых материально-техническая база была сформирована еще в годы первых и послевоенных пятилеток и с тех пор не претерпела существенной модернизации, и на этой основе перейти от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному экономическому росту. А неспособность к решению этой задачи была обусловлена, на наш взгляд, именно взятым в середине 1960-х гг. курсом на децентрализацию капиталовложений, вызвавшим, как уже говорилось, их распыление по многочисленным объектам.

Какова подлинная «эффективность» рыночного распределения инвестиций, выяснилось в результате реставрации капитализма в России. Существенная часть научно-технического и производственного потенциала страны уничтожена, российская экономика закреплена в международном разделении труда как поставщик сырья и материалов, технологическая независимость утрачена. Россия оказалась по сути в состоянии «голландской болезни», свойственной именно рыночной экономике, и выход из которого возможен лишь на плановой основе.

В высокотехнологической продукции, которую экспортирует Россия преобладают вооружения (около 80%). Наша страна вышла на второе место в мире по экспорту оружия, что говорит о сохранении высокой эффективности отечественного ОПК. И здесь важно понимать, что предприятия ОПК работают в основном на основе госзаказов, т.е. не на рыночной, а по сути – на плановой основе, что является главным фактором сохранения его эффективности. Разумеется, организация работы ОПК претерпела изменения за годы «рыночных реформ», но она сохранила и ряд важных черт плановой организации, приобретенных за годы социализма, прежде всего – централизм в управлении и финансировании НИОКР, который А.В. Колганов относит к негативным чертам советской системы. Кстати, благодаря именно остаткам централизма в управлении и финансировании НИОКР в последние годы в России был успешно осуществлен целый ряд проектов в станкостроении и ряде других отраслей промышленности. А там, где был ликвидирован централизм, – за исключением сырьевого сектора и ряда предприятий – производителей материалов, как правило, идет дальнейшая деградация производства.

Централизм, таким образом, вовсе не является недостатком системы управления и финансирования НИОКР. Но тогда возникает вопрос, какие же «негативные» черты советской

системы институтов, по мнению А.В. Колганова, соединились с негативными чертами рыночной системы, ведь никаких других негативных черт советской системы он, по сути, и не отметил.

В качестве основных выводов своего анализа проблем воспроизводства автор предлагает:

а) «радикальную ломку большинства сложившихся в 90-е гг. прошлого века экономических институтов» (с.256);

б) «полное обновления активной части производственного аппарата», для чего «необходима целенаправленная структурно-инвестиционная политика, поскольку автономными усилиями предприятий эта проблема в обозримой перспективе решению не поддается» (с.267).

Однако А.В. Колганов не поясняет, что должно последовать после «радикальной ломки институтов» и каким образом нужно строить «целенаправленную структурно-инвестиционную политику», чтобы она принесла необходимые результаты. Непонятно, надо ли полностью отказаться от централизма и внедрить чисто рыночный механизм движения капитала, как это следует из предыдущего текста?

Большинство думающих людей уже давно поняли, что сложившиеся институты требуют серьезных перемен и что необходимо широкомасштабное техническое перевооружение экономики. Нет лишь полной ясности и единства мнений в том, чем заменить эти институты и как осуществить перевооружение. И автор, к сожалению, не добавляет ничего нового в понимание этих проблем.

Проблемам воспроизводства в России посвящен и раздел, написанный К.А. Хубиевым. Автор формулирует ряд важных и актуальных положений и выводов, имеющих несомненную высокую теоретическую и практическую значимость.

Сравнивая различные подходы к пониманию путей выхода российской экономики «на новую траекторию устойчивого развития», К.А. Хубиев выбирает «эволюционно- многоукладный подход», который «конкретизирует» и продолжает идеи новой индустриализации. Отличие этого подхода автор видит в необходимости определения общей направленности, исходных пунктов и этапов продвижения неоиндустриализации; порядка требуемых ресурсов и источников и возможностей ее осуществления; возможных форм организационных преобразований (с.287-289).

Анализируя ограничения, накладываемые на развитие экономики состоянием основных фондов, автор доказывает, что «в рамках данных ограничений доступен только эволюционный многоукладный процесс модернизации, в основе которой находится машиностроительный комплекс» (с.290).

Характеризуя «нынешнюю экономическую модель России», К.А. Хубиев делает обоснованный вывод о том, что она «показала свою исчерпанность». «Ее основным недостатком, – справедливо заключает автор, – явилось отсутствие потенциала инновационного развития и модернизации. Не оправдались надежды на то, что мотив частной собственности явится локомотивом технологического прогресса. Большие усилия, потраченные на интеллектуальное сопровождение идеи «модернизации снизу», связанной с указанной мотивацией, оказались бесплодными» (с.290).

Из анализа данных статистики автор делает обоснованные выводы о «существенной деформированности отраслевой структуры отечественной экономики и необходимости ее диверсификации», о негативной роли иностранных инвестиций в российскую торговлю. «Помимо «улавливания» доходов, – пишет он, – зарубежные мегаторговые сети вытесняют отечественных оптовых и розничных торговцев и продукцию отечественного производства. К экспортно-сырьевой деформации отечественного производства добавляется еще и зарубежно-торговая» (с.291-293).

Далее автор излагает ряд положений и выводов, конкретизирующих его видение процесса новой индустриализации. Заслуживает внимания и поддержки оценка авторов идеи «инвестиционной экспансии ...некоего аналога довоенной индустриализации» как «национальной экономической идеи» на ближайшую перспективу (с.306).

Реализацию этой идеи автор видит в «вертикальной интеграции и горизонтальной

межотраслевой диверсификация с целью создания устойчиво завершенных технологических циклов с наращиванием добавленной стоимости» (с.294).

«Представляется логичным, – заключает автор, – в анализе двигаться от сырьевого сектора к высокотехнологичным наукоемким благам, находящимся на вершине технологического цикла». Он выделяет ряд направлений вертикальной интеграции, это – нефтепереработка, производство продукции из металлов, руд, леса и др. (с.294-297)

В этой связи автор обращает внимание на такую негативную тенденцию, как перенос за рубеж накопленного в России капитала «для продолжения технологических цепочек по вертикальной интеграции и повышения добавленной стоимости из сырья, произведенного в России». Кроме того, как указывает автор, «зарубежные компании тоже устремлены в Россию для производства промежуточной продукции и конструкционных материалов уже внутри национальной экономики, рассекая единое технологическое пространство» (296).

Особое внимание К.А. Хубиев справедливо уделяет машиностроению. Он пишет: «Основой процесса диверсификации и роста добавленной стоимости являются новые технологии. Поэтому стержнем модернизации служит развитие машиностроения на инновационной основе. Машиностроение занимает место на вершине пирамиды воспроизводственных комплексов. Машиностроительный комплекс (МК) обладает наибольшим потенциалом диверсификации, как вертикальной, так и горизонтальной» (с.297).

Машиностроение, по мнению автора, занимает ведущие позиции в системе национальных экономик, но в настоящее время в России оно не выполняет роль, которую призвано играть: на рынке продукции машиностроения преобладает импортная техника, «сами российские компании-резиденты превращаются в логистические звенья для зарубежных фирм» (с.297).

Для существенного улучшения ситуации в машиностроительном комплексе, по мнению автора, имеются «благоприятные условия и преимущества», а именно:

- «возможность выстраивания преимущественного доступа к сырьевым ресурсам и превращение ресурсных преимуществ в конкурентные преимущества;
- емкость внутреннего рынка и доступность потребителей;
- ценовые преимущества» (с 298).

Для развития машиностроения, по мысли автора, «следует поддерживать и развивать» инновационно-лидирующий комплекс, сложившийся в ОПК, «с наращиванием доли гражданской продукции, технологий двойного назначения и увеличением доли продукции экспортного назначения». Этот комплекс, как справедливо считает автор, «может стать «локомотивом» для основного массива промышленности и экономики в целом в силу описанных выше особенностей» (с.299-300).

Что касается источников финансирования инвестиций, то К.А Хубиев полагает, что «в сложившихся условиях нет иного варианта, кроме сосредоточения на внутренних источниках... Дополнительные возможности для структурной перестройки предоставляются образованием ЕАЗС» (с.301-303).

Организационные формы перестройки промышленности, обеспечивающие необходимую интеграцию, по мнению автора, должны быть разнообразными. Он пишет: «Не может быть одной и той же формы для предприятий ВПК, МК, предприятий, производящих промежуточную продукцию, и др. В одних случаях возможна национализация или создание новых государственных предприятий или предприятий с частно-государственным участием; в других случаях возможны слияния или поглощения; в третьих случаях возможно образование холдингов или новых корпораций с определением долей вошедших в них компаний. Для компаний, созданных в результате приватизации, но не развивающихся в России и вывозящих активы за рубеж, следует устроить открытые инвестиционные конкурсы с целевыми условиями, направленными на решение

инновационных и интеграционно-диверсификационных задач» (с.303-304).

К.А. Хубиев формулирует и выводы, касающиеся изменений в экономической политике. Он обоснованно считает, что «... в экономической теории и экономической политике надо восстановить и развивать системно-воспроизводственный подход, который в единстве реальных и финансовых потоков придает фундаментальное значение реальному сектору. ... Системно-воспроизводственный подход позволит выявить эффективность технологических цепочек, включая межотраслевую диверсификацию. Он же поможет обнаружить слабые звенья и уязвимые участки единого экономического комплекса, а также новые точки роста. ... Монетарная и фискальная политика, используемая правительством, должна быть заменена воспроизводственной экономической политикой. Ее основная задача – реализация структурной перестройки, направленной на воспроизводственную самодостаточность и устойчивость с наращиванием производства добавленной стоимости» (с.304). «На основе системно-воспроизводственного подхода, – пишет автор, – следует разработать и реализовать стратегию превращения ресурсных преимуществ России в ее конкурентные преимущества» (с.305-306). На наш взгляд, с изложенными положениями и выводами автора трудно не согласиться, а их конкретизация и развитие позволили бы разработать стратегию экономической политики, направленную на подлинное развитие нашей страны.

В.М. Кульков основное внимание уделяет направлениям реактуализации политэкономии. Автор выделяет четыре таких направления.

1. «Политэкономический империализм» – наращивание пространства политэкономии как в рамках экономической теории, так и для анализа разных сфер жизни.

2. «Нишевый подход» – политэкономия ограничивает предмет исследования, «действуя в режиме конвенционализма» с другими частями экономической теории.

3. «Новая политическая экономия». Это «направление связано с так называемой новой политической экономией». Как справедливо отмечает автор, ««новая политэкономия» использует методологию в основном неоклассики – методологический индивидуализм, рационализм, частный интерес». По мысли автора, политэкономы на основе собственной методологии могли бы изучать групповые интересы, выходить на хозяйственную практику и на социально-политическую сферу, «что для России весьма актуально».

4. «Национально-ориентированный подход». Он «связан с потребностью теоретического отражения национального своеобразия экономики». Автор подробно останавливается на содержании этого подхода, выделяя его основные способы: «национальные иллюстрации (примеры) универсальных характеристик»; «национальные формы проявления общих экономических законов, их видоизменения»; «фиксация существенных отклонений от универсальных характеристик»; «наличие «национальных эксклюзивов», свойственных именно данной стране и в силу этого универсальными не являющихся»; «акцент на методологии холизма, противостоящего методологическому индивидуализму»; «учет особенностей национального экономического мышления, реализация национального стиля исследования, отечественных научно-образовательных традиций».

В.М. Кульков обосновывает необходимость «выделения теории национальной экономики в качестве относительно самостоятельной части экономической теории» и предлагает «детализированную структуру этого курса».

На наш взгляд, в целом с предложениями автора можно согласиться. Остается только реализовать эти направления в конкретных политэкономических исследованиях, что, разумеется, не так просто.

Д.Н. Климова, отмечая ключевую роль политической экономии в познании и прогнозировании экономических процессов (с.114), формулирует ряд «... направлений, ... которые позволяют заключить, что данная дисциплина скорее живое ищущее творчество, чем мертвая история». В их числе автор выделяет следующие:

- «...мировая экономика и решение ее глобальных проблем», обращая внимание на тот факт,

что «...сейчас заметно активное применение военно-силовых методов, усиливающих современную ситуацию неопределенности»;

- «... выработка новой стратегии социально-экономического развития, где в основе экономического роста – информационный фактор»;

- «... новые качества отношений ..., получившие возможность существовать с момента создания глобальной сети» (с.118-119).

Следует согласиться с тем, что указанные направления исключительно актуальны, и их разработка невозможна без политической экономии. Но за формулировкой проблем хотелось бы видеть какие-то новые результаты их исследования.

Д.Н. Климова, далее, полагает, что нужно двигаться «... к политэкономии, ... как интегральной идеальной конструкции, включающей широкий, но обобщающий спектр современных технологических, правовых, социально-экономических процессов, нравственно-этических и культурологических тенденций. ... Важно, чтобы эта наука была полезной, способствовала минимизации издержек и в производственном процессе и в человеческом поведении» (с.120).

Из приведенного текста не ясно, что понимает автор под предметом политэкономии, – все стороны общественных отношений, или экономический базис общества? Какому классу, слою политэкономия должна быть «полезной» и способствовать «минимизации издержек»? Ведь выгода для одного класса, слоя нередко оборачивается потерями для другого класса, слоя.

Авторы ряда разделов монографии главную проблему российского общества видят в значительном социально-экономическом неравенстве и формулируют рекомендации по его сокращению. Так, Ю.Г. Павленко полагает, что «социальное неравенство и механизмы, которые его воспроизводят», являются одним «из важнейших институциональных барьеров, препятствующих достижению устойчивого экономического роста как неперемного условия экономического успеха» (с.92-100). О.В. Козлова считает, что преодоление социального неравенства необходимо для перехода к новой, «гуманистической» экономике, которая является условием выживания человечества (с.126-134). М.И. Зобов, исходя из тезиса о том, что мораль «первична» по отношению к экономике, делает вывод о том, что преодоление социального неравенства необходимо для развития человеколюбия (с.102-107). Чем-то похожие взгляды излагает и Г.А. Маслов, считающий, что государству необходимо вмешиваться в отношения труда и капитала, чтобы зарплата была более справедливой, соответствовала теории А. Смита (с.351-356).

На наш взгляд, перечисленные авторы недостаточно внимания уделяют главной причине социального неравенства – частной собственности на средства производства. Пока ее господство в обществе сохраняется, социальное неравенство закономерно будет усиливаться. Это – объективный закон капиталистического общества.

Проблему социального неравенства анализирует и Е.В. Харитонова. Она справедливо полагает, что в современном обществе противоречия труда капитала сохраняется, хотя и стали «достаточно многосложны и неоднозначны и перешли снова в фазу обострения». «Их урегулирование и согласование, – пишет автор, – посредством института социального партнерства все менее и менее эффективно, так как государство в условиях диктата капитала практически не регулирует социально-трудовую сферу, занимаясь в лучшем случае активной социальной защитой населения».

В то же время автор считает, что «основной вопрос, от разрешения которого, на наш взгляд, зависит сама возможность дальнейшего социально-экономического развития всех стран, в том числе и так называемых постиндустриальных стран, – это вопрос оплаты труда, его адекватной оценки в современных условиях и места заработной платы в системе распределения доходов». Но кто будет давать «адекватную оценку» труду, если не государственные структуры, которые «практически не регулируют социально-трудовую сферу»?

В заключении Е.В. Харитонова делает вывод: «...без разрешения противоречий в отношениях

труда и капитала невозможно решить проблему неравенства и построить эффективную и сбалансированную систему хозяйствования».

Однако разрешение этих противоречий состоит не в установлении «адекватной заработной платы», как полагает автор, а в замене самого капиталистического способа производства на такой, при котором не будет самого капитала как экономического отношения.

Вопросам заработной платы уделяет внимание и А.Е. Куцерубов. По его мнению, производительность труда должна рассчитываться «в расчете на денежную сумму, выплачиваемую работнику. ... если каменщик в США, получая, например, 3000 долларов в месяц, кладет в месяц 20000 кирпичей, то каменщик в России, получая 500 долларов, для аналогичного показателя производительности должен класть где-то не более 3400 кирпичей ... если рассматривать производительность в сфере образования согласно вознаграждению за труд, то для того, чтобы производительность труда в этой сфере в России соответствовала производительности труда на Западе, нужно проводить около 4 учебных часов в месяц» (с.110-111).

Такая точка зрения строится на неявном положении о том, что в каждой стране единица выполненных работ должна оплачиваться одинаково. Однако производительность труда – это все же выпуск продукции в единицу рабочего времени. И это объективное обстоятельство неизбежно порождает различия между странами как в уровне жизни, так и в оплате труда.

Ряд авторов монографии (В.Г. Лоскутов, У.Г. Трибунская, Г.В. Козлова, А.А. Козлов) рассматривают понятие «державность» как свойственную России форму ее общественного устройства, обусловленную ее географическим положением, размерами, обеспеченностью природными ресурсами, необходимостью использования военной силы для защиты национальных интересов, традициями, религией, менталитетом народа и др. (с.346-348). «Державность», по мысли авторов, отличается то, что, – в отличие от имперской политики, – ей соответствует политика, сутью которой «было и остается сохранение и реализация национальных интересов, но не в ущерб интересам других государств» (с.325).

Вместе с тем в трактовке «державности» между авторами имеются и определенные различия. Так, В.Г. Лоскутов и У.Г. Трибунская считают, что «наиболее полно Россия как мировая держава состоялась в содружестве братских народов, когда в 20-х гг. XX в. был создан Союз Советских Социалистических Республик» (с.349). Причину разрушения СССР авторы считают результатом «предательства верхушки КПСС, мощной финансовой подпитки и идеологических диверсий Запада (прежде всего США)» (с.350). «Разрушение СССР, – пишут В.Г. Лоскутов и У.Г. Трибунская, – великая трагедия еще и потому, и это, на наш взгляд, главное, что Россия была вырвана из той присущей ей державной субстанции и обманным путем брошена в костер чуждой ей базарной стихии. И это явилось трагедией не только для России, но и для народов всех входящих в СССР республик. С этого момента страна вступила в длительную полосу разложения и деградации, которая продолжается вот уже 25 лет» (с.350). Наряду с разрушением производительных сил и социальной сферы общества, как отмечают авторы, было реставрировано и классовое противоречие между трудом и капиталом (с.351).

По мнению авторов, «система сложившихся отношений и доминирующих интересов во многом не соответствует сути державной государственности. ... следование курсом так называемых рыночных реформ ввергло страну в состояние перманентного системного кризиса» (с.352). Авторы считают, что для выхода из этого кризиса необходимы выбор «собственного пути, задействовании всего национального потенциала, опора на свои, российские материальные и интеллектуальные ресурсы, на свой российский менталитет, свои многовековые национальные традиции, свою культуру и нравственные ценности. Нужна ... стратегия возрождения России как мировой державы. Добиться этого можно посредством соответствующей политики, которая должна иметь державную направленность и содержание. Ее конкретные формы должны строиться на принципе гармонизации всей совокупности интересов, но на основе соблюдения приоритета общественного, национально-

государственного интереса. ... державная политика должна опираться на силу государства как ведущего субъекта экономики в его партнерских отношениях с частным бизнесом. Это может осуществляться по двум направлениям. Во-первых, за счет расширения государственного сектора экономики. Государство должно иметь в своей собственности блок отраслей как фундамент экономики, как фактор ее устойчивости и страховки от колебаний мировой конъюнктуры. ... Во-вторых, наличие мощного государственного сектора и необходимость обеспечения, его эффективного функционирования и регулирования отношений с частным сектором обуславливают необходимость создания специального координирующего органа типа прежнего Госплана. ... Достижение социальной справедливости в обществе – такая цель должна быть главной в деятельности правительства, президента страны, всех государственных структур» (с.353-354).

На наш взгляд, стремление авторов возродить Россию как мировую державу и способ, которым они предлагают этого добиться, безусловно заслуживают поддержки. Вместе с тем из позиции авторов не совсем понятно, чем отличается их видение способа такого возрождения от движения страны к социалистическому устройству общества, которое также предполагает национализацию «командных высот» экономики, обеспечение приоритета общественных интересов в экономике и политике, развитие плановых начал в экономике, осуществление принципов социалистической справедливости; – тем более, что в Советском Союзе авторы видят наиболее полное воплощение «державности» России. Однако для реализации этого движения главной предпосылкой является смена характера власти, переход ее от «олигархата» к рабочему классу в союзе с близкими ему слоями трудящихся. И вопрос о том, как обеспечить эту предпосылку, в первую очередь необходимо изучать для возрождения «державности» России.

В отличие от В.Г. Лоскутова и У.Г. Трибунской, Г.В. и А.А. Козловы «главные политические и социально-экономические черты, которые должны характеризовать государство-державу», видят в следующих признаках (с.328-329):

- «совмещение комплекса приемлемых в современном обществе традиционных российских ценностей с рядом базовых либеральных, демократических ценностей западного мира ... отказ от любого догматизма в области путей государственного и, прежде всего, экономического развития. ... Имеется в виду и традиционный христианский догматизм, и коммунистический, и ортодоксально-либеральный»;

- «... свобода; ... высокое качество жизни всего населения...; ...ликвидация неконкурентного рынка, основанного на административном ресурсе»;

- «... социальная справедливость (ликвидация слишком большого имущественного расслоения, система государственных социальных гарантий, легитимизация в общественном мнении имеющегося богатства, государственное декларирование принципов «равенства и братства»); ... реализация веры российского общества в могущество и «доброту» власти; ... ограниченный государством либерализм во всех явлениях общественно-экономической и политической жизни».

Как полагают авторы, «подобного сочетания можно достигнуть в рамках рыночной экономики западного типа». При этом нужно, – пишут авторы, – «... использовать и безболезненно сочетать все формы экономических отношений. Необходимо совмещение в экономике различных форм собственности и их рациональный и подвижный, в зависимости от ситуации, баланс. ... В этих условиях становятся возможными реализация конкурентных рыночных отношений и ликвидация современного административно-тоталитарного капитализма» (с.329).

Г.В. и А.А. Козловы считают, что «... для России важнейшей составляющей жизни социума является государственный контроль за экономическим расслоением в обществе, недопущение жестких форм эксплуатации человека человеком, т.е. сохранение представления о социальной справедливости» (с.329).

Как утверждают авторы, «подобный симбиоз форм правления и экономических систем не

утопия, поскольку существуют в мире модели социально-экономического развития, основанные на демократичном попеременном господстве двух партий, проводящих различную экономическую и социальную политику» (с.329).

На наш взгляд, трактовка «державности» Г.В. и А.А. Козловыми, по сути, сводит ее к так называемой «социально-ориентированной рыночной экономике», являющейся идеализацией системы отношений ряда наиболее развитых капиталистических государств. При этом авторы обходят стороной негативные тенденции и противоречия, присущие экономике и политике этих государств, которые активно обсуждаются в современной отечественной и зарубежной литературе. Будучи неявными сторонниками теории «социально-ориентированной рыночной экономики», авторы, по нашему мнению, вносят в нее разве что термин «державность».

В разделе монографии, написанном В.М. Юрьевым, изучаются предпосылки и факторы нынешнего экономического кризиса в России. Автор с использованием данных статистики обосновывает вывод о том, что российский кризис носит системный характер и имеет предпосылки и причины в сфере политики, организации управления экономикой, составе управленческих кадров, коррупции, характере экономической политики, а также и внешние предпосылки («глобализация», деятельность ТНК и «мирового правительства») (с.236-243).

Подводя итог, автор заключает: «... внутренние причины системного кризиса в России закрывают для страны возможность выхода на благоприятную траекторию социально-экономического развития, превращая отмеченные внешние экономические и политические тенденции в факторы дестабилизации национальной хозяйственно-политической системы. ... действующая система управления экономическими процессами слабо адаптирована к изменениям внешних политико-экономических условий ...» (с.245-246).

Из чтения текста создается впечатление, что корни системного кризиса в России автор видит не в реставрации капитализма, а в том, что не произошел «окончательный переход российской экономики к стадии зрелого капитализма», для которой свойственен «социально ориентированный характер» (с.234). Думается, В.М. Юрьев, как и только что рассмотренные авторы, недооценивает негативных тенденций и противоречий, свойственных современной экономике и политике стран «зрелого капитализма».

К числу представляющих несомненный интерес, на наш взгляд, следует отнести и следующие результаты, полученные авторами монографии:

- обоснование С.А. Ворониным необходимости государственного регулирования цен (с.185-194);
- выводы К.А. Борисовской, касающиеся обеспечения продовольственной безопасности России (с.361-368);
- выводы И.В. Грошева и А.А. Краснослободцева о необходимости изучения «рынка эмоций» (с.174-183);
- предложение О.В. Губарь об использовании интернет – игр для имитации и прогнозирования экономических процессов (с.195-202);
- выводы Д.В. Мельникова о необходимости изучения особенностей отношений собственности на региональном уровне (с.369-373) и др.

Авторы монографии единодушно высказались за повышение роли политической экономии в учебном процессе и научных исследованиях, что нашло свое отражение в принятой конференцией резолюции. При этом, – и это важно, – была подчеркнута необходимость плюрализма всех течений экономической теории, развития свободной дискуссии между ними, недопустимости диктата в экономической науке и дискриминации любого научного направления. Вместе с тем хотелось бы отметить, что в резолюции конференции, к сожалению, не нашли отражения предложения практического характера, касающиеся проводимой в стране социально-экономической политики,

хотя они, как уже говорилось, высказывались рядом авторов.

В заключении отметим, что выше мы рассмотрели далеко не все материалы монографии, а лишь представляющие, на наш взгляд, наибольший интерес. В целом в монографии поставлен достаточно широкий круг проблем, затрагивающих прошлое, настоящее и будущее экономической науки и российского общества; предложены оригинальные подходы к их решению как теоретического, так и практического характера. Монография несомненно будет полезна всем, кто желает ознакомиться с современной отечественной политэкономией и принять участие в ее развитии. В своих оценках позиций авторов мы не претендуем на истину в последней инстанции, а, напротив, приглашаем к дискуссии по обсуждаемым проблемам.

НАШЕМУ УНИКАЛЬНОМУ АВТОРУ – А.И. СУБЕТТО – НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ЮБИЛЕЕМ!

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

28 января 2017 года исполняется 80 лет Субетто Александру Ивановичу, известному ученому с мировым именем, мыслителю, президенту Ноосферной общественной академии наук, вице-президенту Петровской академии наук и искусств, вице-президенту Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, академику Российской академии естественных наук, академику Европейской академии естественных наук, академику Международной академии психологических наук, академику Академии философии хозяйства, Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, Лауреату Премии Правительства Российской Федерации, доктору философских наук, доктору экономических наук, кандидату технических наук, профессору, полковнику в отставке Воздушно-космических войск РФ, а также Гранд-доктору философии (Оксфорд), Полному профессору (Оксфорд), Профессору Международного Высшего Ученого Совета, Лауреату премии и серебряной медали Н.Д. Кондратьева, Лауреату премии П.А. Сорокина за выдающийся вклад в развитие социологии, а также отмеченному многими другими общественными наградами.

Профессор Субетто Александр Иванович является автором и соавтором более 2100 научных работ, из них более 350 книг, научных монографий, брошюр,

Профессор Субетто Александр Иванович – создатель и лидер таких научных школ и научных направлений, как:

- ноосферизм;
- квалитология и синтетическая квалиметрия;
- системогенетика и теория циклов;
- метаклассификация как наука о механизмах и закономерностях классифицирования;
- теория общественного интеллекта;
- философия управляющего разума, концепция Родов Действительного Разума в XXI веке и новой парадигмы науки об управлении;
- теория ноосферного социализма;
- неклассическое ноосферное человековедение;
- теория капиталократии и глобального империализма;
- системология образования;
- теория фундаментализации знаний и образования;
- концепция ноосферной парадигмы универсализма образования и человека в XXI веке;
- ноосферная парадигма универсального эволюционизма;
- ноосферное образование;
- ноосферная парадигма устойчивого развития;
- учение о ноосфере Арктики и Антарктики;
- учение о планетарной кооперации народов-этносов на ноосферной основе;

- концепция Русского Космизма и Ноосферно-Космического Прорыва из России в XXI веке;
- концепция управляемой социоприродной эволюции как единственно возможной модели устойчивого развития и другие.

Александр Иванович чрезвычайно уникален, и трудно найти эпитеты, адекватные его уникальности. Недаром президент Академии философии хозяйства Ю.М. Осипов, сам необыкновенно уникальный человек и ученый, 10 лет назад чрезвычайно удивлялся и восхищался уникальности А.И. Субетто: «Такому энергичному, решительному, боевому, полному вопросов и идей, рождающему россыпи разрешений, и вдруг – 70! Умный, эрудированный, напористый, кроткий, честный – это всё Александр Иванович! Кого можно поставить рядом? Никого! Вы у нас, Александр Иванович, один-единственный: ученый, оратор, громовержец, а главное – верный и нежный сын своей милой Родины – России, которой всё прекрасно понимая, Вы отдаете всего себя, всё свое сердце, весь свой талант!» [1].

Мы гордимся, что в нашем журнале есть такой уникальный автор статей [см., например: 2, 5, 6, 7, 8, 9] и монографий, представляющих объект рецензий на страницах нашего издания [см., например: 3 и 4]! Его публикации органически вписываются в наши усилия по разработке и развитию теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима прежде всего в моделировании будущего социума как ноосферного социализма в качестве преодоления сегодняшней цивилизационной катастрофы. Редакционная коллегия нашего электронного журнала «Теоретическая экономика» горячо и сердечно поздравляет Александра Ивановича Субетто с юбилеем и желает ему доброго здоровья и новых творческих удач! К этому поздравлению и пожеланиям присоединяется коллектив кафедры «Экономика и управление» Ярославского государственного технического университета, благодарный Александру Ивановичу за участие в работе нашего научно-методического совета и выпуске коллективных монографий [см.: 10]. Будьте счастливы, дорогой наш Александр Иванович!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. А.И. Субетто семьдесят лет // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2007. – № 1 (49) – 304 с.
2. Субетто А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2015. – № 3. – С. 15-24. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
3. Корняков В.И. Рецензия на книгу А.И. Субетто «Зов будущего: мир. Человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии» / В.И. Корняков // Теоретическая экономика. – 2015. – № 2. – С. 65-69. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
4. Гордеев В.А. Рецензия на книгу Субетто А.И. «Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики)» / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2014. – № 5. – С. 57-69. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
5. Субетто А.И. М.И. Скаржинский как «зеркало» трагедии отечественной экономической науки в пространстве рыночно-капиталистического реванша / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2015. – № 4. – С. 71-83. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
6. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2015. – № 6. – С. 16-20. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
7. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2016. – № 2. – С. 12-22. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
8. Субетто А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская

- парадигма фундаментализации ноосферного образования / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 7-11. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
9. Субетто А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. – 2016. – № 4. – С. 7-18. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
10. Субетто А.И. Императив ноосферной кооперации народов-этносов (в контексте закона гетерогенности мировой экономики и хозяйственного поведения) / Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-прикладные аспекты: Монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ. – 2016. – 194 с. – С. 137-152.